ШЕРКА

РИ ГУВА

18+

Шата

Ри Гува

Шерка

«Автор»

2026

Гува Р.

Шерка / Р. Гува — «Автор», 2026 — (Шата)

Баю-бай, мой дружок, Не ходи ночью за порог. Там, где темный лес шумит, Бродят тени, как голодные псы. Спи, дитя, закрывай глаза, Успей уснуть, пока не взошла луна. Если будешь плакать, малыш, Придет Мрак и заберет твой детский крик.Вторая книга серии «Шата»!

© Гува Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Важное! 6
Ударения в алфавитном порядке. 7
Беги! 9
Глава 1 10
Глава 2 13
Глава 3 18
Глава 4 26
Глава 5 33
Глава 6 42
Глава 7 51
Глава 8 58
Глава 9 66
Глава 10 69
Глава 11 74
Глава 12 79
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Шерка

Если вы скачиваете электронные книги бесплатно, то вы крадете деньги из кошелька автора и нарушаете его права.

Не надо так.

Покупайте книги на официальных сайтах. Они стоят недорого.

Важное!

В этой книге вы встретите много упоминаний вина и его употребления. Этому есть простое объяснение.

Дело в том, что эпоха Шаты похожа на Средневековье из нашего мира. А в Средневековье пить воду из колодцев и рек было опасно. Ее еще не умели, как следует, очищать, и употребление воды зачастую приводило к дизентерии, тифу и кишечным паразитам.

Вино и другой алкоголь считались относительно безопасными напитками, так как при изготовлении проходили процесс брожения, что практически полностью исключало какие-либо инфекции. Средневековое вино было гораздо слабее по крепости своих современных аналогов и часто содержало мед и специи, чтобы смягчить кислоту.

То есть вино в Средневековье воспринималось как часть пищи, и не более того. В мире Шаты все точно так же.

В любом случае, я напоминаю о вреде употребления алкогольных напитков и призываю своих читателей вести трезвый и здоровый образ жизни.

Будучи бывшим алкоголиком, я вас заверяю, вам не нужен алкоголь, чтобы справляться с тревогой и чувствовать себя счастливым.

Ваша Ри Гува.

Ударения в алфавитном порядке.

Агу́ст Во́нта
А́лика
А́лин Ѻгу
А́нцель
Аперна́ут
А́ркин
А́смо
Баа́т
Ба́дзун-Гра́
Ба́кервитт
Ба́ки
Баро́ми Юта́ши
Ба́ттэн
Бети́сса
Бо́а
Бон Буало́н
Бо́увэй
Бри́мул
Бро́йлин Гро́у
Ве́нсон
Ви́рон
Гарида́йя
Гару́та
Га́ссо
Ге́рика
Ге́рни
Го́дар
Го́лия
Го́нник
Да́гган
Дарнага́р
Ди́гон
До́ла
Карро́
Ке́йлин-Го́рда
Ке́йра
Ки́ан
Ки́лтен
Кле́о
Ко́рил
Корса́ки
Ла́та
Латиста́ва
Лену́йя
Летни́ца
Лие́на

Ли́ррия
Луи́ Вену́
Мака́рта (аналог современных шахмат)
Мари́тт
Мати́льяс
Ми́лон
Ми́тра
Мо́ро
Мэриэ́тта
Оди
Орисс
Парица́на
Переле́й
По́урн
Пэ́йс Ла́сстер
Ра́йзер
Райо́лла
Рама́ра
Роддэ́
Ро́кша
Ро́ми
Ро́ран
Ру́олан
Руп-А-Чуа́н
Сана́би
Свэ́нна
Со́йло
Ториа́н
Та́рта
Та́ццен
Тири́да
То́кин
Ха́рсток
Хо́тик
Це́тель
Ша́та
Шатро́нд
Ше́рка
Эбис
Эйра
Эниэл
Юле́йла
Юнис
Юнсу́
Юшен
Янни-по́м-по́м
Ясналия

Беги!

Через дырку в заборе, поваляться в поле беги!
К озеру с рыбками, что в траве изумрудной, беги!
От смерти мамки, что ушла безвозвратно, беги!
Но в сердце память о ней береги.
Беги! С миндалём медовым поболтать с другом вдоволь беги!
От сестрицы мерзкой, что избила безжалостно, беги!
От нелёгких мучений и Руппа-Чуппы учений беги!
Но в душе тепло к нему береги.
Беги! К поцелуям сладким и объятиям жарким беги!
Чтобы спасти друга верного, что вступился за честь твою, беги!
Сделав выбор нелёгкий, в обмен на любовь свою в Юшен беги!
То, что было лишь для двоих, в глубине себя береги.
Беги! В дом родной возвратиться, чтоб с хозяйкой проститься, беги!
Проиграв неравный бой, потеряв часть души своей, беги!
Чтоб спасти наследника и корону любимого, беги!
И как самое ценное, что осталось в Баате, принца ты береги!
Беги! Захлебнувшись от горя, к лорду чёрному Бадзун-Гра беги!
И в обмен на желание, стань ты дочерью мрака, беги!
Преследуя тенью, нагоняя кошмары, беги!
За покой и забвение, за силу безмерную, верность тёмному отцу береги.

Глава 1

— Чем могу помочь? — неуверенно спросил кузнец, увидев на пороге фигуру в черном плаще и берилловых очках.

Это женщина, понял кузнец. И ее доспехи… очень искусный мастер ковал их. Они были легкие, но на вид прочные. Будто сделанные специально для нее, они сидели как вторая кожа.

Кузнец отложил молот и засунул горячий меч в воду, отчего та гневно зашипела и извергла облако пара, которое поднялось до невысокого потолка и развеялось по темной кузне белой дымкой.

— Вам нужно оружие? — спросил кузнец, хотя оружия на женщине было много.

— Не совсем. — спокойно ответила она.

— Хорошо, — сказал кузнец и кивнул на нее. — Ну и с доспехами, я вижу, тоже проблем нет. Тогда что вам нужно?

— Ты — Матильяс Кварр? — спросила женщина… нет, не женщина, а девушка. Голос хоть и низкий, но молодой.

— Смотря, кто спрашивает. — ответил кузнец, вытерев руку о кожаный передник.

— Тебя вроде еще называют заклинателем железа? — задумчиво уточнила она и медленным шагом направилась по кузне.

— Нет, это не про меня. — ответил кузнец и достал нож из-за пояса.

От глаз девушки, скрытых под берилловыми очками, это не укрылось, но она никак не отреагировала. Просто продолжала «гулять» по кузне, словно по яблоневому саду, и рассматривала все, что попадалось на глаза.

— Ты жил в Ленуйе. — спросила девушка, только это был не вопрос.

Руки кузнеца напряглись.

— Именно там тебя прозвали заклинателем железа. — снова без вопроса уточнила девушка.

— Что тебе надо? Говори и проваливай. — угрожающе произнес Матильяс Кварр. Прошлое редко несло благие вести.

— Правда, я думала, что ты постарше. — девушка продолжала огибать кузню, приближаясь все ближе и ближе к кузнецу, которому на вид было не больше пятидесяти. — Сколько тебе лет?

— Я не знаю. — ответил тот и выставил вперед нож.

Девушка равнодушно глянула на клинок, снова на Матильяса и подошла к нему вплотную. Почти нос к носу.

Он твердо держал нож у ребер девушки, в том месте, где обычно между доспехами находилась щель.

— Тридцать лет назад ты жил в Ленуйе. — сказала гостья. — Это в Восточной Тарте, если забыл.

— Без понятия, о чем ты. — попытался кузнец, но девушка перебила.

— У тебя там была своя кузня… — она огляделась. — Поменьше этой.

Кузнец грозно смотрел на нее.

— Там ты ковал оружие для местных жителей, — девушка подняла кулак и отогнула один палец. — Для странствующих путников. — отогнула второй палец. — Для проходящих мимо рыцарей. — отогнула третий палец. — Для легионеров, случайно оказавшихся поблизости. — отогнула четвертый. — И для разбойников. — девушка отогнула последний палец, и перед кузнецом раскрылась женская ладонь, которая, без сомнений, часто держала оружие.

— Уходи. — сказал кузнец и слегка воткнул острие девушке в ребро.

Она не дернулась и даже не посмотрела вниз. Раскрытая перед кузнецом ладонь превратилась в два пальца, которые медленно стянули бериллы с лица.

Кузнец отпрыгнул как от пламени, извергнувшегося из пасти свирепого дракона. Врезался в свою наковальню и чуть не свалил все мечи , лежащие в плетенной корзине.

На кузнеца смотрели угольно-черные глаза кнарка.

— Ты… — пытался выдохнуть он, но не получалось. — Ты…

— Итак. — спокойно сказала девушка-кнарк. — Разбойники, которые орудовали близ Ленуйи тридцать лет назад, и которым ты, я уверена, ковал оружие. Что с ними стало? Где они сейчас?

Кузнец не мог вымолвить ни слова, потому что для этого нужно дышать, а он забыл как. Ужас сковал его похлеще цепей, и тот не смел даже грудную клетку напрячь, чтобы сделать приличный вдох.

Митра устало вздохнула. Именно поэтому она предпочитала не показывать Шату во время подобных встреч. Как допрашивать людей, если у них вот-вот случится сердечный приступ?!

Но только мало кто горел желанием отвечать на вопросы Митры, а вот на вопросы Шаты (если все же сердце не останавливалось) люди отвечали вполне охотно, и даже, надо признать, с неким энтузиазмом.

Митра надела обратно бериллы и подождала, пока кузнец вспомнит как дышать. На это потребовалось время.

— Вопрос нужно повторять? — уточнила Митра.

Кузнец помотал головой и сел (упал) на пень, служивший стулом.

— Я… — с трудом выдавил он, но Митра подняла руку.

— Давай договоримся. — сказала она. — Ты сначала тщательно думаешь. Все, как следует, вспоминаешь, взвешиваешь, и только потом говоришь. Фразы «я не знаю, я не помню, я не уверен» меня крайне раздражают.

Кузнец трусливо кивнул и стал водить глазами по кузне, очевидно силой вытягивая сведения из памяти. Митра терпеливо ждала.

— Я… может пару раз, на самом деле, ковал оружие тем разбойникам, о которых вы спрашиваете.

Снова перешел на «вы», подумала Митра и улыбнулась уголком губ.

— Но у меня был друг… — продолжал Матильяс. — Он не водился в их шайке, но участвовал в одной или может двух вылазках. Деньги были нужны, и он, ну, зарабатывал как мог.

Странно, что он пытался оправдаться перед кнарком, подумала Митра, но ничего не сказала. Внимательно смотрела на него и ждала продолжения.

— Благодаря ему я видал нескольких разбойников и ковал им оружие, но даже не знал, кто они, пока друг не проболтался.

— Как звали друга? — спросила Митра.

— Алин. Алин Огу.

— Где он?

— В деревне недалеко от границы Кейлин-Горда и Тарты.

— Писать умеешь?

— Немного.

Митра достала кусок пергамента, протянула кузнецу и сказала:

— Впиши сюда это имя и имена всех разбойников, которых знаешь.

Матильяс трясущейся рукой взял пергамент, нашел тонкую палочку, заострил ее конец, потер об уголь и вписал все, что помнил.

Митра взглянула на список: пять имен, включая его друга.

— Как их найти?

— Я знаю лишь слухи, бродившие в Ленуйе до моего отъезда, а уехал я оттуда десять лет назад.

— И что за слухи? — спросила Митра.

— Слышал, что первые двое, — кузнец кивнул на список. — Завязали с налетами и перебрались в Юшен. Третий… он вроде остался в Тарте, но я не знаю, где именно. И последний, он был скользким червем, одним из главных в шайке… Если он до сих пор жив, то, зуб даю, продолжает заниматься грабежом и убийствами.

— Где его можно найти?

Матильяс подумал.

— Либо в Эбисе, либо здесь в столице.

Митра кивнула , встала и направилась к двери.

— Эй! — окликнул ее кузнец. — Около Ленуйи они орудовали тридцать лет назад. Зачем эти разбойники понадобились вам сейчас? Что они сделали?

— Убили того, кого не следовало. — сказала Митра и вышла из кузни.

Глава 2

— Нашла, что искала? — спросил Карро.

Это был уже традиционный вопрос.

Он, как обычно, ждал меня в соседней таверне, низко надвинув капюшон на глаза. У него были свои берилловые очи, но старик редко их надевал. Предпочитал капюшон.

Столичные таверны отличались от провинциальных. Они были гораздо больше, многолюднее и шумнее. Человеческое жужжание действовало мне на кнаркские нервы, но был и плюс: среди такого пестрого контингента никому и дела не было до двух вояк, старательно прячущих глаза.

— Я на шаг ближе к цели. — ответила я то, что отвечала, если появлялись новые зацепки. Увы, это случалось не часто. За пол года этот список был самой ценной находкой.

— Вот. — я протянула его старику. — Теперь мы ищем этих. И один из них, — я ткнула в четвертое имя. — Может быть в столице.

— Мы остаемся? — уточнил Карро, мельком взглянув на имена.

— Пока да.

Он кивнул, допил эль, кинул монету на стол, и из темной таверны мы вышли на дневной свет.

— Где он может быть? — спросил Карро, лавируя между бесконечными людьми.

— Как обычно.

Старик сжал челюсти, и я знала, как его это бесит. И столица, и люди, и мои появляющиеся из ниоткуда неведомые имена.

— Снова не скажешь, что конкретно мы пытаемся найти? Это поможет сузить круг с миллиона жителей до хотя бы двухсот тысяч.

Я наигранно посмеялась и сказала: «нет».

— Значит, по-старинке. — сказал Карро.

— По-старинке. — ответила я.

Мы разделились и направились прочесывать кузни, таверны, базары, бордели, купеческие лавки и всякие места, где собирался народ. Особенно, церкви и храмы, ибо нигде столько не сплетничали о грешниках, как в этих местах.

Мы вливались в толпы, слушали, задавали вопросы, платили за сведения, если они были ценными, или применяли наш главный козырь: черные глаза кнарков.

До последнего доходило редко. У людей охотно развязывались языки при виде кружки эля или куска сочной баранины, едва появившейся из печи. А кому-то и этого было много — за простую возможность потрепать языком они были готовы приплачивать сами. Такие меня больше всего раздражали. Чтобы вычленить из их слов что-то полезное, приходилось внимательно слушать всю изливающуюся ахинею.

Сведений, что мне удалось раздобыть за полгода, мягко скажем, было негусто. Матильяс Кварр был самой стоящей зацепкой. Я надеялась, что он сможет дать мне больше имен, но и пять неплохо. Пять — это больше чем ноль, и даже больше чем два.

Про Матильяса мне рассказал его сосед из Ленуйи. Именно туда я направилась первым делом, когда уже не могла выносить собственные воспоминания.

То, что я вспомнила, для всего мира было историей тридцатилетней давности, но для меня это произошло лишь вчера. Тогда я не успела почувствовать горе, но теперь меня топило с головой.

Скорбь. Она каждое мгновение была со мной. Нежно, но крепко обвивала меня, словно змея. Скорбь была моим самым преданным и надежным другом.

Я в один миг обрела и заново потеряла всех, кто был дорог, и никакие тридцать лет, минувшие с того проклятого дня, не могли притупить мое горе. Я пыталась прожить его, но ни с кем не могла разделить. Даже рассказать никому не могла. Разве только Тириде, и то, мельком, не имея возможности поведать всю правду, ведь тогда мне бы пришлось рассказать самое страшное… То, что пока никто не должен узнать. Об этой тяжелой тайне я даже думать боялась… Мне казалось, что если я буду много об этом думать, то кто-то несомненно услышит мои мысли.

И когда я была на грани сумасшествия от вернувшихся воспоминаний и боли, то решила всеми силами найти тех, кто был повинен в нападении. Вот и отправилась в Ленуйю — деревню, около которой и случился тот ужас. Где убили Гонника Даггана и Юнсу Тинг. Где мне пришлось принять самое страшное решение в своей жизни. И где сама моя жизнь раскололась на до и после.

Я добралась до Ленуйи за неделю и поговорила с каждым местным жителем старше тридцати. Даже с теми, кто тогда еще был ребенком.

Меня интересовали любые сведения о разбойниках, орудующих в Тарте в те времена, и за это я была готова или щедро платить, или запугивать до остановки сердца.

Но время играло против меня. Тридцать лет — это большой срок. Большинство из тех, кто мог что-то знать, попросту умер. А тех, кто был жив, раскидало по Баату словно песчинки.

Из Ленуйи я вышла с тремя именами, одним из которых был Матильяс Кварр. Следы второго мне не удалось найти даже за несколько месяцев, зато третьего я нашла сразу: он ушел недалеко, всего лишь до соседней деревни. И именно благодаря ему я узнала, что черные глаза кнарка буквально могут останавливать сердце. Мужик отошел в мир иной через миг после того, как я сняла бериллы с лица. Карро после этого долго подшучивал надо мной.

И вот я была в столице.

Матильяса удалось найти довольно быстро, его репутация помогла. Кварр славился своим талантом в кузнечном ремесле, а такие люди всегда были на слуху. Как и отъявленные бандиты, вроде последнего в моем списке, которого я сейчас искала.

Уже было темно, когда я вышла из очередной таверны. Можно было снять бериллы и надеть капюшон. Кожа к очкам так и не привыкла, всегда страшно зудела.

Я направилась вниз по широкой улице, мимо проституток, зазывающих гуляк в свои чертоги. У края дороги стояли актеры и жонглеры — показывали очередное представление, привезенное откуда-то из иноземель.

Я мельком глянула в их сторону и подумала, что бродячие музыканты тоже могли многое знать. И только я хотела перейти к ним дорогу, как раздался громкий голос:

— Дорогу королю!

Я тут же завернула в темный угол и опустила лицо, хотя под капюшоном его и так было не видно.

Мимо меня проехала черная карета с занавешенными окнами. Я проследила за ней, и когда карета уже была готова скрыться из виду, я увидела руку, на мгновение приоткрывшую красную шторку.

Сердце сильно стукнуло, а во рту стало сухо.

Я тут же отвернулась, но успела заметить силуэт короля. Силуэт моего близкого друга, Руру. Точнее… он бы даже не узнал меня сейчас. А если бы узнал, то что бы сделал? Точно не обнял.

В груди привычно кольнуло. Так всегда бывало, когда я думала о нем. И когда карета скрылась на соседней улице, я поняла, что держусь за сердце. Смутившись, я убрала руку и направилась туда, где меня уже должен ожидать Карро.

Когда воспоминания только вернулись ко мне, я не была такой сентиментальной. Человеческие чувства возвращались постепенно, и я не могу сказать, что была им рада. Быть бесчувственным кнарком было гораздо легче, но я не могла это контролировать.

Иногда меня так сильно топило в эмоциях, что я не выходила из своей комнаты сутками. Потом поняла, что если орать в подушку, как будто становилось немного легче. Я хотя бы могла снова дышать.

Но за полгода ни разу ни одна слезинка не скатилась по моей щеке. Я не могла позволить себе такой слабости. Но и сидеть в четырех стенах больше не могла. Мне было слишком паршиво, вот я и нашла себе занятия.

Каждую ночь я пропадала в библиотеке, и периодически мы с Карро играли в охоту за головами. Правда, зачем мы ищем этих людей, знала только я. Карро охотился вслепую.

Я нашла его там, где мы договаривались. Старик стоял, прислонившись к стене таверны, и терпеливо ожидал.

— Есть что-то? — спросила я.

Он кивнул.

— Четвертый из списка должен быть в Западном Эбисе. Его видели там месяц назад. — сказал Карро, открепился от стены и поравнялся со мной.

— Да, я тоже это слышала. Вероятно, правда.

— Сразу в Эбис?

— Нет, сначала в Таццен.

Краем глаза увидела, как Карро кивнул, и знала, что он обрадовался. Старик ненавидел столицу, но Эбис он ненавидел еще больше.

— Тебе необязательно идти со мной в этот раз? — напомнила я.

— Я знаю.

Карро сам решил всюду меня сопровождать. Мне было непонятно зачем, но сопротивляться не стала. С ним и его волком было спокойнее передвигаться по Баату: Карро знал примерные пути наших собратьев по темному легиону, а Ваарко сразу узнавал, если эти пути менялись, и какой-то кнарк оказывался где-то неподалеку. Когда такое случалось, мы или прятались, или меняли направление, или использовали Ваарко, чтобы тот увел кнарка в другую сторону.

Миновав столичные улочки, мы свернули на дорогу, ведущую прочь из Дарнагара, гомон которого еще долго доносился нам в спины.

Через пол-лиги к нам присоединился Ваарко. Он появился из леса, скучающе вздохнул и засеменил рядом. Мы с волком бросили друг другу приветственные взгляды, и я даже провела рукой между длинными черными ушами. Карро утверждал, что Ваарко не любит прикосновения чужих, но мне казалось, что иногда волку не хватало ласки. Или это мне ее не хватало. В любом случае, Ваарко ни разу на оскалился, что я посчитала за знак разрешения время от времени поглаживать его.

Я несколько раз спрашивала у Карро, как переводится имя его волка, но Карро молчал. Его имя переводилось как «верный друг», а вот Ваарко… Я не знала такого слова в забытом языке.

Вскоре мы сошли с дороги и свернули в лес. Так было легче передвигаться, незаметнее, да и люди не кидались в стороны от страха.

Путь был долгий, но не для тех, кому не надо спать. Мы со стариком сразу договорились, что отдыхать будем в Таццене, в безопасном для нас красном замке. Если только один из нас не был ранен: когда кнарки ранены, сон им нужен примерно так же, как смертным. Но это я и сама помнила. После того, как я очнулась в сугробе с нависшим надо мной Вейжем, сон был мне необходим, я это чувствовала. Карро до сих пор недоумевал, как и кто смог меня тогда

ранить и лишить сознания. Если Карро не знал, я подавно. Память хоть и вернулась, но не вся. Некоторые периоды моей жизни до сих пор были покрыты мутной дымкой.

Мы беззвучно шли по ночному лесу, и даже зверьки не сразу замечали троих путников. Это был бесценный дар кнарков. Где-то вдалеке аукал филин. Иногда стрекотали кузнечики, на болоте квакали лягушки. Но в остальном, была благодатная тишина, которая после столицы ощущалась как бальзам на рану.

Говорить, мы особо не говорили, хотя в первом нашем походе я задавала много вопросов. Про себя, про самого Карро, про… *него*, про других кнарков.

Карро всегда отвечал сдержанно и выдавал сведения какими-то непонятными порциями. Когда я просила больше, он отвечал, что еще не время. Только когда придет это время, он уже не отвечал. Но все же кое-что я узнала.

Карро был очень стар. Настолько стар, что не помнил, сколько ему лет. Как-то раз мы решили соотнести его память с историей Баата и выяснили, что он жил еще при Нефритовой империи, а это название сменили больше семисот лет назад. И в Нефритовой империи, Карро утверждал, что жил довольно долго.

Он не помнил, был ли он когда-то человеком. Свое человеческое имя тоже не помнил, как и не помнил свою семью или место, в котором родился.

Единственное, что он помнил очень хорошо, так это то, что всю свою жизнь скитался по Баату и каждый его ярд знал как свои пять пальцев. Ему не нужно было ни смотреть на звезды, ни на солнце, ни на мох на деревьях, чтобы идти в верном направлении. И это было достаточно удобно, поскольку пути с Карро становились короче.

Еще Карро помнил, как вдруг внезапно возникла я. То есть, Шата. Она однажды выросла перед Карро и сказала, что Отец жаждет встречи с ним. Старик даже сказал, что на мгновение опешил и, если бы не его волк, то Шата сумела бы его схватить. Ваарко вырвался из тьмы и вцепился в руку Шаты, которая уже была на пути к горлу старого кнарка. Когда я услышала эту историю, то сняла наруч и закатала рукав. На предплечье были едва заметные, давно зажившие следы волчьих клыков. Я с укоризной глянула на них и на Ваарко. Волк лишь насмешливо рыкнул и продолжил грызть кость, лежа под деревом.

Волк и хозяин были похожи друг на друга. Несмотря на то, что Карро не помнил, когда у него появился хвостатый друг, он утверждал, что они были вместе всегда.

Сначала я думала, что Ваарко без сомнений смышленый, но обычный зверь. Пусть и превосходящий размером всех своих сородичей. Но потом я поняла, что ошиблась. Было в Ваарко что-то еще… что-то магическое и очень похожее на то, что было в нас с Карро. Я даже предположила, что это *он* создал волка, но Карро сказал:

— Нет, я уверен, что Бадзун-Гра его не создавал.

Как бы там ни было, я довольно быстро усвоила, что можно говорить с Ваарко как с обычным человеком. Тот понимал человеческую речь и даже, когда снисходил до меня, мог кивнуть или моргнуть кроваво-красными глазами.

Бадзун-Гра… Я редко произносила это имя. Чаще всего говорила «*он*». Даже в мыслях. И несмотря на все мое любопытство, про него я спрашивала редко. Что-то внутри меня сопротивлялось разговорам о нем, даже когда они были вполне безобидные.

Что я узнала о нашем *Отце*, так это то, что он долго спал. Был сокрыт. Карро не знал где, как и не знал, что его пробудило. Я всячески отказывалась об этом думать. Постоянно переводила тему, и вскоре мы вообще перестали о нем говорить.

Но вот о кнарках мы говорили часто. И Карро поведал мне, что не все кнарки одинаковы. Была определенная иерархия, и не просто по важности, а по… дарам. Большинство наших сородичей обладали лишь чрезмерными силой, скоростью, выносливостью и терпением. Но были и те, кто помимо этого, был одарен чем-то сверхъестественным. Как Карро, который мог говорить не только с Ваарко, но и с другими животными. Точнее, он их понимал и мог

легко направлять. Танцы они для него, конечно, не плясали, но я пару раз видела, как Карро отклонял голодных медведей с нашего пути.

Старик сообщил, что Шата тоже обладала неким даром, но не говорил каким, сколько бы я ни пыталась. Он лишь отвечал, что я сама все вспомню, когда придет время. Я на это лишь фыркала.

Таццен. Мы подошли к Городу Мудрости.

Его огоньки уже виднелись сквозь редеющие заросли, только вот войти в город было не суждено. Ваарко учуял, что в Таццене находился очередной кнарк. И он здесь был по наши души, так как время выплаты дани еще не пришло.

Мне ничего не оставалось, как ждать на опушке леса, пока Карро не разузнает, что это за кнарк. Если это не Дигон-ищейка, то мы могли спрятаться где-то в городе. К примеру, в церковной башне, где мы чаще всего это делали. Если это все же Дигон, то нужно либо пробраться в красный замок, либо бежать со всех ног подальше от Таццена.

Это оказался не Дигон.

Глава 3

— Жаль, что нас нельзя убить. — сказала я, глядя на ночной город.

— Надоедает? — спросил Карро.

— Весьма.

— Ты занимаешься этим полгода. Я занимаюсь этим тридцать лет.

— Лучше смерть.

Карро улыбнулся, что бывало нечасто.

Мы сидели на выступе церковной башни, словно горгульи, и смотрели на дальнюю дорогу, ведущую из города. По ней недавно прошел кнарк, который пробыл в Таццене несколько дней.

— И сколько раз ты сидел здесь и смотрел на уходящую из города Шату? — спросила я, повернувшись к старому кнарку.

— Не сосчитать.

Я кивнула, будто получив нужный мне ответ, но внутри снова кольнуло. Прошлая жизнь, словно лезвие, сидела у меня в груди и резала при каждом удобном случае.

— Ты уверен, что он был один? — спросила я, снова посмотрев на дорогу.

— Ты каждый раз спрашиваешь.

— Все же жаль, что нас нельзя убить. — повторила я.

— Ты бы попыталась убить каждого кнарка, что охотится за нами?

— Твое слово «попыталась» оскорбляет мои чувства, старик. — я повернулась к Карро. — Я бы не пыталась. Я бы убила.

Карро равнодушно кивнул и сказал:

— Можно возвращаться.

И мы спрыгнули с выступа церковной башни, беззвучно приземлившись на ноги в темном переулке.

В замке воров нас не было месяц, а ничего и не изменилось. Когда мы с Карро уходили в столицу, тут была бурная пьянка, и когда мы пришли обратно, тут была бурная пьянка.

Карро предпочитал черные ходы, а я заходила через главный, и уже как обычно, проходя через зал, краем глаза наблюдала за отвратительным сбродом, который только и жаждал, что пить эль, выковыривать мясо из гнилых зубов, драться и грязно совокупляться у всех на виду.

— Зачем вам этот сброд? — как-то раз спросила я у Клео.

— Вполне милые люди. — ответил он, но после моего укоризненного взгляда добавил. — Воры и мошенники не самый воспитанный народ, Мит, но свое дело знают. К слову, они не всегда такие, а только когда собираются вместе и напиваются.

Собирались вместе и напивались они почти каждый день.

Войдя во второй зал, я стянула берилловые очи с лица. Здесь можно было не скрываться, хотя не думаю, что во всем замке остался хоть один человек, который не слышал, что в друзьях у их королей теперь водится кнарк. И не просто кнарк, а *она*. Великая и одним взглядом ужасающая Шата.

Проходя мимо столов, я кивала тем, кто здоровался со мной. То есть почти всем, так как никто не хотел проявить неуважение к Шате. Несмотря на то, что им сообщили, что я теперь душка, и зовут меня Митра, воры относились ко мне с осторожностью, что лично я одобряла. Хотя надо признать, что среди них были действительно толковые и талантливые парни.

Пока шла по залу, обнаружила, что здесь нет кое-кого. Остановившись у стола с Рэйлом и Вироном, я спросила:

— Где Янни-пом-пом?

— Он с Сенши. — ответил Вирон.

Я фыркнула.

— Как увидите его, передайте, что я вернулась, но ненадолго. — сказала я и пошла дальше.

Мне не нравилось, когда Янни проводил время с Сенши. Не то чтобы я беспокоилась, что она его обидит, нет, Сенши очень хорошо с ним обращалась. Просто эта блондинистая дрянь меня бесила, и плевать мне было, чья она там сестра. А общаться я им позволяла только потому, что Янни боготворил Сенши (не так, как меня, конечно, но все же), и если ему нравилось проводить с ней время, то пусть проводит. Лишь бы счастлив был.

Я кивнула стражникам, охраняющим двери, и поднялась наверх в свою комнату. И застыла на пороге, с удивлением обнаружив там Тириду.

— Миледи? Это вы? — боязливо спросила слепая служанка, повернув пол лица к двери.

— Да.

— С возвращением. — тихо добавила она, но не спросила, как прошел мой очередной поход.

Я проглотила ком, подошла к кувшину с вином и сказала:

— Я не была уверена, что еще когда-то увижу тебя здесь.

— В замке? Но мне некуда идти...

— В моей комнате. — уточнила я и налила себе бокал. Хотела налить Тириде, но знала, что сейчас она точно откажется. А ведь не так давно мы с ней весело напивались, танцевали и болтали всю ночь. Она была моей единственной отдушиной в новой жизни.

— Хотите, чтобы я ушла? — тихо спросила Тири.

— Нет. Но если тебе больше не хочется быть… — я не знала, что правильней: «моей служанкой» или «единственной подругой». — Если тебе больше не хочется находиться со мной рядом, то я не обижусь. Расстроюсь, да, но отпущу тебя и попрошу братьев найти тебе работу гораздо лучше.

— Благодарю вас, миледи, но я подумала и решила остаться с вами.

— Почему?

Тири лишь сжала губы и еле заметно покачала головой. У нее не было ответа.

— И ты не боишься? — уточнила я и почувствовала, что не готова услышать ответ.

— Вас?

— Меня.

Тирида помолчала, поморгала слепыми глазами и ответила:

— Боюсь, но я постараюсь привыкнуть. Прошу только дать мне время.

— У тебя его столько, сколько нужно. — вздохнула я.

Конечно, мне бы хотелось услышать, что она меня не боится, но это бы было вранье. А мы уже давно договорились, что будем честны друг с другом. Сразу после того, как Тири призналась, что души во мне не чает, а я ответила, что это взаимно.

— Я могу идти? — спросила она.

— Конечно. — ответила я, расстроившись, что она снова начала задавать этот вопрос. Мы и о нем договаривались: когда она хочет, она уходит, не спрашивая у меня разрешения. А теперь мы вернулись в начало.

— Скоро принесу ужин, миледи. — открывая дверь, произнесла Тирида, но не вышла. Потоптавшись на месте, она добавила. — Когда вы сказали мне, кем являетесь, я не поверила, подумала, это какая-то шутка, но все же решила поспрашивать у других. И мне сказали, что вы не просто… кнарк, — это слово она произнесла так, будто подавилась. — А что вы… та самая из них… *Шата*… — Тири выдохнула это имя с дрожью. — Мне бы хотелось знать, правда ли это?

Лгать и утаивать не было смысла. Я сама ей призналась.

— Да, это правда, Тири.

Мои слова ударили ее словно пощечина.

Она как-то сумела кивнуть и вышла за порог, когда я добавила:

— Но это не меняет того, что я по-прежнему считаю тебя своим самым близким другом.

Тири кивнула, не улыбнулась и закрыла дверь с той стороны.

Я шумно выдохнула. Это оказалось сложнее, чем я думала. А точнее, я была уверена, что больше не увижу Тириду никогда. Столько ужаса было в ее слепом взгляде, когда я ей сообщила… Она снесла все блюда со стола, когда попятилась на него спиной. Хотя до этого дня, несмотря на слепоту, Тири ни разу не задела какую-либо мебель — она знала всю комнату как свои пять пальцев.

Как бы там ни было, последняя наша встреча была ужасной. Не знаю, почему я решила, что служанка готова узнать такую правду обо мне. Лучше бы она оставалась в неведении и продолжала верить, что является горничной какой-то таинственной леди из знатного дома, которая любит носить брюки, мужские сорочки и регулярно исчезает из замка в поисках неведомых разгадок.

Но леший дернул ее спросить, куда я ухожу и зачем. А меня леший дернул в этот раз ответить правду. Она уже спрашивала и не единожды, но я всегда давала уклончивые ответы. Но потом, неожиданно для меня, мы с Тири так сблизились… Она начала делиться своей историей, а я иногда рассказывала ей отрывки из своего прошлого.

Тири рассказала, что мать всегда винила ее за то, что та родилась слепой. Отца Тири и не знала вовсе, даже имени. Служанка сказала, что и сама мать не знала. Пока Тирида росла, в их ветхой хижине в деревне рядом с Тацценом постоянно менялись мужчины. Ее мать не могла оставаться одна, ей был необходим «защитник», так она это называла. Но только защитники были такие себе, никто надолго не задерживался. Все получали от матери то, что им было нужно и исчезали. А нужно всем было одно и то же: временные ночлеги, луковые похлебки, соломенные подстилки, женское лоно и… лоно девочки тоже. Незадолго до того, как я призналась Тириде, кто я, она рассказала, что ее мать довольно быстро поняла, что некоторых мужчин привлекают маленькие девочки и, дабы подольше удержать их в своем доме, она отдавала им дочку в пользование. Впервые, Тириду положили на подстилку к мужчине, когда ей едва исполнилось пять.

Я спросила, где ее мать сейчас. Тирида ответила, что наверно в той же хижине в деревне неподалеку.

Там я ее и нашла. По рассказам Тири мать была довольно молодая, поскольку родила ее в четырнадцать, но выглядела она как больная женщина на пороге тяжелой старости. Я предположила, что всему виной те болезни, которые приходят вместе с мужчинами и их свободолюбивыми причиндалами.

Но это точно была мать Тириды. Услышав, что я знаю ее дочку, грязная шлюха сразу же стала хвататься за мою руку и выспрашивать, где она, и водятся ли у нее деньжата. Женщина стала причитать, что «Тирида бросила родную кровь, исчезла, и ни вести от нее, а мать жеш так волновалась все эти годы и рассчитывала, что дочка будет заботиться о больной матери, ведь та ей жизнь дала, кормила, поила. Да, и вообще, благодарна должна быть маленькая дрянь, что мать ее сразу после рождения в реке не утопила, узрев, что глаза-то мутные. Обуза такая на всю жизнь, это жеш надо, мать какую жертву принесла, а девчонка взяла и сбежала, когда ей исполнилось двенадцать. Неблагодарная свинья, скажи жеш?!» — с мерзкой улыбкой добавила женщина, не выпуская мою руку из своей на удивление крепкой хватки.

Я выколола ей глаза.

Сначала намеревалась убить, но выслушав такую пламенную речь, решила, что старая шлюха не заслужила смерти. Она будет жить, но без глаз, как всю жизнь жила Тири.

Когда я вышла из хижины под звериные вопли ослепленной шлюхи, всюду сопровождающий меня Карро не сказал ни слова. Ваарко, послушно лежащий у ног хозяина, лишь зевнул и лениво поднялся на лапы.

— Не спросишь? — уточнила я, когда мы углублялись в лес. Ор матери Тири было слышно еще пол лиги.

— Нет. — ответил Карро.

Когда я вернулась в красный замок, Тирида спросила, как прошел мой поход по очень важным делам, которые внезапно возникли после ее рассказа. Я ответила, что мой поход прошел как нельзя лучше: все, что мне было нужно, я осуществила. Тири улыбнулась и спросила, через сколько я бы хотела принять ванну. Я предпочла принять ее немедля, поскольку мне было необходимо смыть след нечестивой потаскухи со своей руки. После того дня мы с Тири стали еще ближе. Мы общались с ней душа в душу, а потом, по кой-то хрен, мне захотелось признаться, что я — кнарк.

Я своими руками разрушила единственные понятные мне отношения в новой жизни. Только Тирида была для меня достаточно прозрачна, а действия ее логичны и последовательны. Все остальные мои новые «друзья» либо что-то от меня скрывали, либо что-то от меня хотели, либо боялись меня до смерти. Тирида же всего лишь прилежно выполняла свою работу и была замечательным и чутким собеседником. Ну, ладно, еще был Янни.

— Могу войти, миледи? — послышался голос Тири из-за двери.

Снова спрашивает разрешение.

— Да. — раздраженно ответила я.

— Ваш ужин.

— Ага.

Тирида замерла с подносами и тарелками, а я поняла, что сижу за пустым столом, к которому ей необходимо подойти, но теперь она боится.

Я встала и, специально громко шагая, отошла к кровати. Тирида благодарно кивнула и принялась расставлять тарелки на столе.

Я наблюдала за ней, понимая, что не вижу былой легкости в ее движениях. Они скованы и тревожны. Тири даже уронила ложку, чего с ней ни разу не бывало за эти полгода.

Я с горечью отвернулась, не рискнув предложить помощь. Думаю, она шарахнется от меня, как от огня, если вдруг подойду. Не хочу доставлять ей еще больше хлопот, чем уже было.

— Прошу прощения. — подняв ложку, сказала она.

— Не смей извиняться передо мной!

Тири промолчала. Расставив все блюда и кувшины, она наконец смогла справиться с приборами и пошла к двери.

— Вам приготовить ванну позже? — спросила она.

— Нет, спасибо.

— Мне вовсе не сложно…

— Да, нет, Тири, все в порядке, меня просто не будет в замке.

Тишина, но служанка не вышла.

— Снова пойдете в библиотеку? — спросила она.

— Да.

— Хорошо. — уже более спокойно сказала Тирида и спустя мгновенье добавила. — Надеюсь, в этот раз миледи найдет что ищет.

Она улыбнулась, и я была готова расцеловать ее за эту улыбку.

— Спасибо, Тири. Я тоже на это надеюсь.

Она вышла за дверь, но я окликнула ее:

— Тири? А Аркин еще не вернулся?

— Нет, миледи. Я сразу сообщу вам, когда милорд Аркин вернется.

— Благодарю.

Дверь захлопнулась, и я принялась за запеченную в имбире форель. Но успела откусить лишь дважды, когда дверь распахнулась, и, громко топая, ворвался высокий толстый дурачок.

— Митра! — по-детски воскликнул он с широченной улыбкой.

— Здравствуй, Янни-пом-пом!

Едва я поднялась, меня сгребли в медвежьи объятия, подняли и попрыгали вместе со мной. Когда Янни не мог справиться с переполняющей его радостью, он всегда так делал. Сначала меня это раздражало, а теперь даже нравилось. Янни любил меня так искренне и так чисто, что я готова была спускать ему любые шалости.

— Ты вернулась! Я так ждал! Я так ждал!

Я высвободила руки и обняла его за могучие плечи.

— Я тоже по тебе скучала. — сказала я, прижавшись щекой к его большому, но по-прежнему детскому сердечку. Тук-тук-тук-тук — быстро тарабанило оно.

Янни вернул меня на ноги и ребячески нахмурился.

— Вирон сказал, что ты снова уходишь. — надулся толстячок.

— Ну не прям сейчас. — улыбнулась я и усадила его за стол. — Ты голоден?

— Хочу вишневый пирог! — ткнул Янни.

— Еще бы! Ты всегда первым делом хочешь сладкое, но сначала поешь рыбу.

— Не люблю рыбу! — Янни обиженно сложил руки на груди.

— Ты любишь рыбу. Не ёрничай. Месяц назад ты говорил, что форель — твое любимое блюдо. Ешь. — сказала я и подвинула ему свою тарелку.

— Не говорил! — буркнул Янни и демонстративно отвернулся от рыбы.

— Янни.

— Ладно, съем кусочек! Один! — дурачок погрозил мне пальцем.

— Хорошо, Янни, один кусочек. — улыбнулась я.

Конечно же, он съел всю рыбу, и ни для кого это не стало удивлением. Янни часто воображал, что он не очень-то хочет покушать, но покушать он хотел всегда.

— А теперь можно пирог? — спросил он.

— Хватай скорей! — улыбнулась я и тут же нахмурилась, потому что вспомнила Рею. Я говорила с Янни именно так, как Рея говорила с маленькой мной.

— Я не хотю, фтоб ты уходива! — с полным ртом пробубнил Янни.

— Сначала прожевать и проглотить.

Последовал громкий глоток.

— Я не хочу, чтобы ты уходила! — повторил Янни и откусил смачный пирог еще раз.

— Я должна, Янни-пом-пом. У меня есть дела, которые нужно решить.

— Какие?

— Важные.

— Какие?

— Такие, которые не могут подождать.

— Какие?

— Янни-пом-пом! — предупреждающе сказала я.

— Митра-пом-пом! — с таким же серьезным видом произнес толстячок и сразу засмеялся. — Ты поняла? Да? Ты поняла? Янни-пом-пом и Митра-пом-пом! Вот умора!

— Я поняла, да. — улыбнулась я. — Это смешно.

Конечно, он уже забыл про свой вопрос.

— Что вы делали с Сенши, пока меня не было? — с кривым лицом спросила я.

— Митра не любит Сенши!

— Да, Митра не любит Сенши, но Янни проводит с Сенши много времени, поэтому Митре интересно, что вы делали?

— Я строил замок из книг Сенши! — бодро кивнул дурачок, но тут же надулся. — Но только Сенши не разрешает брать любые книги! А я хочу любые! Я не хочу ждать, когда она дочитает!

— Сенши разрешает брать только те книги, которые она уже прочла? — уточнила я, хотя знала эту историю наизусть. У Янни с Сенши было не так много совместных развлечений.

— Да! — обиженно воскликнул дурачок. — А я не хочу ждать!

— Ну, как это ни странно, Янни-пом-пом, но Сенши права. Сначала нужно дождаться, пока книгу прочтут, а потом уже можно играть с ней.

— Не хочу ждать! — буркнул он и сложил большие руки на груди.

— У тебя новая рубашка. — обратила внимание я.

— Да! — тут же засиял Янни. — Смотри, какие рукава! А вот тут завязки! Смотри!

Дурачок стал показывать свою темно-синюю рубаху, которая, наконец, была сшита под его огромный размер.

Сначала он меня сильно раздражал, затем мне было наплевать на него, а потом… Я сама не поняла, как так вышло, что глупый Янни стал мне словно младшим братишкой. Конечно, он был взрослый по годам, но на деле это был маленький озорной ребенок, заточенный в огромном теле. Он говорил, что думал, часто улыбался, смеялся и жил свою крошечную жизнь, которую я поклялась сделать беззаботной. Поэтому я попросила братьев выделить Янни свою комнату (в которой он очень нечасто бывал, потому что там было скучно) и сшить на его размер добротную одежду.

А еще очень быстро все в замке узнали, что если обидеть Янни или хотя бы посмеяться над ним, то придется иметь дело со мной. Чуть позже об этом узнали и во всем Таццене. Путем проб, разумеется.

Теперь дурачок хорошо выглядел и даже пах сносно. Сенши заставляла его мыться не реже раза в неделю. Хоть в чем-то мы с ней сходились. Правда, Янни долго сопротивлялся, потому что, как и все дети, ненавидел купаться, но в этой битве мы с Сенши победили. Хоть и пришлось приставить к нему нескольких слуг, чтобы помогали мыться, иначе Янни просто сидел в большой бадье с водой и играл с деревянными корабликами.

— И когда ты вернешься? — спросил дурачок, а я удивилась, как долго он уже держал в памяти новость о моем очередном уходе.

— Я еще даже не ушла.

— Но ты уйдешь! И когда вернешься?

— Как только смогу. — пообещала я.

— Не хочу, чтобы ты уходила!

Янни ковырял угол стола. Мельком, как нашкодивший щенок, глянул на меня и снова уткнулся в стол. А я поняла, что для него это действительно важно. Наверно, именно поэтому он и запомнил это надолго, что случалось нечасто. Я положила руку на его щеку и погладила.

— Я понимаю, мой дорогой Янни-пом-пом. И постараюсь вернуться как можно скорее. А ты пообещай мне, что непременно будешь хорошо кушать и весело проводить время. Договорились?

— Хорошо. — без особого энтузиазма сказал дурачок.

— Эй? Давай наперегонки в главный зал, кто быстрее?! — зловеще прошептала я, будто мы были в комнате не одни.

— Да! — воскликнул дурачок и чуть не снес стол.

Пол пошел ходуном от его медвежьего бега. Комоды зашатались, кувшины и подсвечники зазвенели.

А мы с Янни бежали по коридорам и поддразнивали друг друга. Кто-то высовывался из своих спален поглазеть, что тут за грохот. Слуги, попадавшиеся навстречу, в испуге кидались

по сторонам, чем еще больше веселили нас с Янни. И в эти несколько мгновений я даже успела забыть о той ноше, которую вынуждена нести.

Стражники даже схватились за оружие, когда Пом-пом в диком азарте вывалился в главный зал.

— Я победил! Я победил! — верещал дурачок, прыгая на месте.

— Конечно, ведь за тобой не угнаться. — улыбнулась я, заходя следом и понимая, что я не бежала, а прогуливалась быстрым шагом.

— Никто не может догнать Янни-пом-пома! — громко взревел дурачок, радуясь, словно ребенок.

Опешив, люди пялились на него, как на дебила, но стоило мне грозно глянуть на них, они тут же очнулись и начали аплодировать.

Кивнув в знак одобрения, я повернулась к Янни.

— Сейчас мне нужно в Харсток. — сказала я. — Увидимся завтра.

— В библиотеку опять? — спросил дурачок.

— Ты это тоже запомнил. — подбодрила я, обняла его и сказала. — Будь умницей.

— Лан. — брякнул Янни и неуклюже побежал к Сенши, которая с упреком смотрела на меня.

Я не обременила ее вниманием и вышла из зала.

Осознав, что на моем лице улыбка, я тут же ее стерла. Да, на краткий миг я ощутила себя просто девочкой Митрой, но на этом все. Пока моя миссия не будет достигнута, я не могла позволить себе наслаждаться радостями жизни, как это делал Янни.

Добравшись до Харстока, я вошла через главные двери, поднялась в нужную мне библиотеку и уселась на свое уже привычное место.

Монахи, как обычно, ходили мимо моего стола с презренно-настороженными взглядами. Видимо, у них была такая миссия — проверять меня, точно ли я в библиотеке, в единственно разрешенном мне уголке. Всем служителям Харстока было спокойнее, если они чувствовали, что контролируют меня. А мне было несложно давать им такую иллюзию.

Поэтому я приходила в строго отведенное для нечисти время — после заката, — и уходила не позднее рассвета. Всегда садилась за один и тот же стол и пользовалась только лишь теми книгами, которые монахи мне заранее подготавливали. И все это ради того, чтобы я не вламывалась в их цитадель и не грабила священные архивы, а изучала нужные мне летописи «с разрешения» щедрых служителей.

Что ж, я послушно играла в хорошего кнарка и выполняла все их предписания, кроме одного. Я читала не только те книги, что они мне приносили, но и те, что были строжайше спрятаны от меня под семью замками, а именно в закрытой секции этажом выше.

Все полгода монахи тщательно проверяли замки на массивной двери, ведущей в святыню, и ни разу их замки не были сорваны или повреждены. Служители Харстока со спокойными душами уходили по своим койкам и знать не знали, что как только стихали последние шаги, я тут же вставала из-за стола, шла к балкону и по стене забиралась на этаж выше, в запрещенную библиотеку с таким же балконом, который всегда был открыт.

Что подвело монахов? Недостаток воображения.

— Не забудь оставить список нужных книг на завтра, — напомнил один из монахов и с искусственной храбростью съязвил. — Иначе ничего не получишь и будешь сидеть за пустым столом куковать.

Я оторвалась от книжки и подняла на монаха черные глаза.

— Не расслышала. — произнесла я. — Что ты там сказал? Повтори.

Монах сглотнул, развернулся и, споткнувшись, выбежал из зала, оставив меня в блаженной тишине наедине с двумя факелами и пятью книгами.

— Идиот. — сказала я, встала и подошла к балкону так, чтобы с земли меня было не видно.

Служители Харстока с факелами, словно светлячки, сливались в свои длинные домики с крошечными окнами, свет в которых потихоньку гас. И когда последний факел потух, я вышла на балкон, перелезла через ограждение и, используя выступы и лепнину, взобралась в запретную библиотеку, погруженную во мрак.

Взяла следующие в очереди книги, запомнила где и в каком порядке они стояли, и направилась обратно.

Уже подходя к балкону, я замерла, когда мою спину пронзили тысячи мурашек. Они ледяной волной пронеслись по позвоночнику, заставив его вытянуться словно тетива.

Я повернула голову и глянула за спину во мрак.

Мне не нужен был свет, я хорошо видела в темноте все многочисленные стеллажи с затертыми полками и пыльными древними книгами.

И вдоль бесконечных стеллажей из мрака ко мне тянулись тени. Они мягкими щупальцами обволакивали колонны, свитки, узкие столы… Словно черная волна заливали каменный пол, стремясь все ближе и ближе к моим ногам.

Я перестала дышать. Приросла к полу.

Смотрела в самое сердце мрака и понимала, что даже глаза кнарка не видят, что там скрыто. Я видела лишь черную бездну, которая отнюдь была не пуста. Оттуда что-то звало меня, протягивало ко мне свои руки с ужасающе длинными тонкими пальцами и жаждало подцепить черным когтем за самую душу.

И когда кончик щупальца коснулся края моего сапога, я очнулась и резко отпрянула. Одна книга упала на пол, я быстро схватила ее, спрыгнула на балкон ниже и подняла голову.

Лишь мельком увидела, как языки тени лизнули край выступа и, не достигнув цели, вернулись в свою тьму. Она всосала их обратно, чтобы томиться и ждать следующего раза.

Я услышала, как невольно сглотнула, положила книги на стол, прошлась по залу, зажгла все имеющиеся факелы и только потом села за стол.

Это началось недавно. Первый раз, увидев, как тень от дерева вытянулась в мою сторону, я подумала, что мне почудилось. Второй раз это было в моей спальне, в углу за комодом, куда не доставали лучики света. Там что-то шевельнулось, но когда я поднесла свечу, оказалось пусто. После этого я еще два раза видела следящие за мной тени, но никогда еще они не подползали ко мне так близко, как сегодня. Никогда еще они не были такими… густыми и голодными.

И я знала, кому они принадлежат. Знала, кто зовет меня из темноты.

Глава 4

Я смотрю на ночную гладь озера.

Знаю, что он стоит за мной.

— Ты все еще моя русалка? — спрашивает он и касается горячими губами моей шеи.

Я таю. Закрываю глаза и плавлюсь как металл в руках умелого кузнеца. Открываю глаза и вижу напротив своих его, синие как небо и искристые как вода.

— Я думала, ты умер… — шепчу я, пальцами дотрагиваясь до его шрама на щеке.

— Это был дурной сон. — отвечает он и целует меня так, что приходится ухватиться за его плечи руками.

Мы целуемся под нашей секвойей.

Гонник только вернулся с войны, мы столько не виделись.

Я не жила без него. Меня не было. Моя душа зависла в теле без движений и ждала, когда он придет и оживит ее.

Как же моя душа жаждала его.

Я отрываюсь от его губ и смотрю в синие глаза.

Гонник улыбается мне, шепчет, что любит.

Гонник лежит на моих руках, весь в крови, с трудом произносит, что его сердце навеки отдано мне.

Гонник тяжело дышит, стягивает мое платье с плеч и помогает мне двигаться на нем. Мы занимаемся любовью, растворяемся в ней.

Я пытаюсь остановить кровь, покидающую его грудь, кричу, плачу, прошу его не покидать меня.

Мы двигаемся в такт, двигаемся быстрее. Я держусь за кору дерева, наклоняюсь и ловлю блаженный стон Гонника своим поцелуем.

Я неотрывно смотрю на его неподвижное лицо. На его стеклянные глаза. На китель, пропитанный уже остывшей кровью.

Я резко останавливаюсь, больше не двигаюсь на Гоннике. Он спокойно смотрит на меня.

— Ты умер. — дрогнувшим голосом говорю я и вижу как по его белой рубашке начинает расползаться алое пятно.

— Нет-нет-нет! — судорожно повторяю я и пытаюсь остановить кровь.

Вдруг в моей руке оказывается кинжал. И острие его медленно погружается в грудь Гонника.

— Нет, прошу, нет!

Я пытаюсь вытащить кинжал, но он проникает все глубже и глубже.

— Гонник! — кричу я.

Он смотрит на меня влюбленным взглядом. Я смотрю на него в ужасе.

— Ты удивлена? — спрашивает он. — Почему? Ты уже все это видела.

— Где? Когда? — плачу я.

— В сотнях других снов. В реальности. Ты всегда это видишь.

— Нет. Что мне сделать? Как мне помочь тебе?

Гонник улыбается, аккуратно берет мое лицо в свои ладони. Нежно целует, смотрит в глаза и говорит:

— Никак, ведь это ты убила меня.

Я открыла глаза.

Я в своей комнате в красном замке.

Провела пальцами по мокрым от слез щекам.

Ненавижу.

Стук в дверь. Это Тирида. Снова спросила разрешения войти. Как же меня это бесит.

— Входи.

— Сначала завтрак или умыться? — уточнила она то, что уточняла каждое утро. Точнее, уже почти полдень.

— Умыться. — ответила я и надела нижнюю рубаху.

Мне необходимо смыть этот сон. Вычистить это из себя, хотя я уже поняла, что это невозможно. Эти кошмары теперь мои вечные спутники. Ответственные и до нельзя пунктуальные.

— Плохой сон? — спросила Тири.

— Как и всегда.

— Хотите рассказать? — осторожно уточнила служанка.

— Ничего нового. — ответила я.

— Снова Гон умирает у вас на руках?

— Снова.

Тирида кивнула, сказала, что ей очень жаль и ушла за горячей водой.

Как только дверь закрылась, я уже не могла терпеть. Дрожащими руками взяла подушку, укусила ее и что было мочи заорала сквозь стиснутые зубы.

Как только воздух кончился, я набрала еще и снова заорала. И так несколько раз, пока не начала кашлять.

Я часто это делала.

Становилось ли мне легче? Нет. Но если я этого не делала, то меня до головокружения захлестывали те чувства, которые я безуспешно в себе давила.

Я знала, как они называются. Я знала, их источник и природу, но упорно гасила, не давая им волю. Я знала, если дам, то умру. Поэтому усердно делала вид, что их не существует. У меня все нормально.

— Миледи, могу войти?

— Да, перестань ты спрашивать! — взорвалась я, но моментально остыла и сразу добавила. — Прости, Тири! Я… не в духе.

— Я понимаю, ничего страшного! — мягко сказала служанка. — Когда вы просыпаетесь, вы часто не в духе.

Я улыбнулась. Это была правда.

Тирида прошла к тазу с еще кипящей в кувшине водой. Вылила в таз, протянула руку, с комода взяла кувшин с холодной водой, который стоял между кувшинами с вином и элем, и разбавила кипяток.

Как-то раз я поменяла кувшины местами. В середину поставила эль. Тирида взяла его, но в таз не вылила и даже к носу не поднесла. Она каким-то образом поняла, что держит не воду, и поставила кувшин обратно.

— Как ты поняла, что это не то? — удивленно спросила я.

— По весу. — ответила Тирида. — Я разливаю их в разном количестве, чтобы понимать, где что.

Я подошла и подняла каждый кувшин. По мне, так они все весили одинаково.

— И что ты только что держала в руке? — хотела подловить я.

— Это был эль. — ответила служанка, взяла другой кувшин и сказала. — А вот это уже вода.

Я была восхищена, что со мной случалось нечасто.

— Как вы провели ночь? Нашли, что искали? — спросила Тирида, когда я умылась.

— Нет.

— Вы обязательно найдете.

Она каждый раз так говорила.

— Да, я знаю.

И я в этом не сомневалась, но не думала, что это займет столько времени.

Мое настроение улучшилось, когда Тири, принеся завтрак, не ушла, а осталась со мной. Она любила сидеть на полу и задавать разные вопросы. Сегодня она тоже опустилась на ковер перед кроватью, но молчала. Смотрела мутными глазами в стену и ничем не отличалась от стула.

— Тири? — позвала я, не отвлекаясь от пирога с вишней. — Что бы ты отдала, чтобы стать зрячей?

Она подумала какое-то время и ответила:

— Ничего.

— Ты не хотела бы видеть мир? — удивилась я.

— Я вижу мир. — улыбнулась Тирида. — По своему. А как его видят другие, я не знаю, и мне не особо любопытно. Наверно, чтобы что-то хотеть, это сначала нужно попробовать.

Наверно.

— А вы… — заикнулась Тири, но сразу замолчала.

— Спрашивай.

Служанка покачала головой.

— Тири, — улыбнулась я. — Все нормально. Спрашивай.

Она еще с мгновенье подумала и спросила:

— А вы бы хотели не быть кнарком? — снова ее голос спотыкнулся на этом слове.

Я не сразу ответила.

— Простите, если это неумес…

— Все в порядке. Я думаю, как ответить. — сказала я и налила два бокала вина. Себе и Тири.

Она приняла свой и тихо поблагодарила.

— Ты знаешь, — начала я. — Если бы ты задала этот вопрос, когда мы только познакомились, я бы точно ответила, что отдала бы все, что угодно, чтобы снова стать человеком. Но сейчас… — я посмотрела в зеркало, стоящее на комоде. Оттуда на меня смотрели угольно-черные глаза. — Сейчас, Тири, я бы не хотела быть никем другим.

— Почему? — вырвалось у служанки, но, спасибо, она не стала извиняться за это. — Я имею в виду, я никогда не была зрячей, поэтому меня к этому и не тянет, но вы были человеком. Вы были обычным человеком, у вас была семья…

— Ты про мою сестру? — засмеялась я.

— Нет, вы знаете, о ком я. — с укоризной поправила Тири.

Конечно, я знала, о ком она.

Наступила тишина.

— Моя семья умерла, Тири. — равнодушно сказала я, чувствуя, как стена, ограждающая меня от чувств, трескается. — Кухарка Рея умерла. Моя Хозяйка умерла. И Хозяин тоже. Юю умерла. Руппа-Чуппа умер. Даже моя сестра, хоть я не отношу ее к своей семье, тоже умерла. И… — я сглотнула. — Гон и Корил тоже умерли.

— Но остался еще Руру. — напомнила слепая служанка. — И вы говорили, что точно знаете, что он жив.

— Да, знаю, но…

— Почему вы бы не хотели стать человеком ради него? Ради того, чтобы увидеться с ним? Где бы он ни был.

Я не знала, как ответить. Точнее, знала, но не могла раскрыть этого никому.

О своем прошлом я рассказывала только Тири, но ни разу не называла полных имен. Она не знала, что Руру — это наш нынешний король Руолан Тинг, а Юю — его сестра, погибшая тридцать лет назад. Лорда Тинга и леди Мэриэтту я называла только «Хозяином и Хозяйкой». И тем более, Тирида не догадывалась, что Гон — это Гонник Дагган — трагически погибший в

сражении правитель Баата. Погибший из-за меня. Потому что вместо того, чтобы обороняться самому, он защищал меня.

Тогда я была слабой и уязвимой перед лицом смерти. Именно моя человеческая природа погубила Гонника. Теперь же я была бессмертной и сильнее, чем кто-либо. Это была одна из причин, почему я не хотела быть человеком. Я больше никогда не хотела быть слабой. И еще, не сразу, но я поняла, что в этом мире быть кнарком было удобнее всего.

— Человеку не достигнуть тех целей, что стоят передо мной, Тири. Только кнарку это под силу. А кроме того, у меня есть ты. — сказала я служанке. — Тебя мне вполне хватает. И вроде, если я правильно сужу, ты начинаешь привыкать ко мне.

Тирида кисло улыбнулась, но кивнула.

— Мне нужно еще время.

— Я сказала, у тебя его в достатке.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— Но вы подумаете насчет Руру, правда? Чтобы найти его и сообщить, что вы живы и здоровы.

— Мне не надо его искать. Я знаю, где он. — призналась я.

— Где? — спросила Тири.

— Почему ты думаешь, что ему нужно знать, что я жива и здорова? — вопросом ответила я.

Служанка сделала глоток вина, подумала и сказала:

— На его месте, я бы хотела знать. Вы… Я уверена, что вы были очень ценным человеком для всех, о ком рассказывали. Я уверена, Руру бы обрадовался, если бы вы появились у него на пороге.

— Я в этом не уверена. — сухо ответила я, и по моему голосу Тири поняла, что эта тема закрыта.

Думала ли я о том, чтобы наведаться к Руолану? Конечно, думала. Столько раз, что не счесть. Но я не могла этого сделать. При всей той храбрости, что текла по моим венам, я боялась встречи с Руру… Боялась его реакции, которую я ни при каком раскладе не видела радостной.

— Простите, я вас расстроила. — произнесла Тирида.

— Все в порядке.

— Расскажите историю? — попросила она.

Я сделала вид, что не заметила, как она пыталась сменить тему. И еще я на миг обрадовалась, что она попросила историю, как часто делала до того, как я сообщила ей о своей сущности. Тири очень любила слушать про мою жизнь.

— Какую?

— Про Йос! — воодушевилась служанка.

— Почему именно про него?

— Вы немного рассказывали про вашу службу в Йосе. — подметила Тири. — Разумеется, поэтому мне страшно интересно все, что с ним связано.

Я улыбнулась.

— Что ж, дай подумать.

Тири смиренно ждала, сидя на полу.

— Когда я только прибыла в Йос, — сказала я. — Мне было так тяжело, что я начала сомневаться в том, что гожусь для службы. Но об этом я тебе вроде рассказывала?

Тири кивнула и сказала:

— Да, вашему другу Корилу приходилось надолго уезжать, и вы были единственным новобранцем, потому что попали в Йос посреди года.

— Все верно. И более того…

— Более того, вы были единственной девушкой не из Юшена.

— Верно, да. — я улыбнулась и мысленно похвалила Тириду за внимательность. — Кроме того, у меня была грамота от очень высокопоставленного лорда, — я никогда не рассказывала Тири, что грамота была от самого короля. — И поэтому с первого дня я стала там белой вороной. Меня не принимали ни девушки, ни парни, ни выходцы из благородных домов, ни люди низкого происхождения. Обычно, когда новобранец только вступал на службу, ему было легко примкнуть к какой-то группе, но я для всех была чужая.

— Вот вы уже не первый раз это рассказываете, — сказала Тирида. — Но я все равно не понимаю, почему девушки Йоса были так враждебно настроены к вам.

— Если бы ты увидела девушек Йоса, то вопросы бы отпали. — засмеялась я, но тут же поняла, что сказала грубость. — Ой, я не имела в…

— Все нормально. — улыбнулась слепая Тири. — А что с девушками Йоса не так? Они какие-то другие?

— С девушками Юшена. — поправила я. — Северянки они, как бы тебе сказать, больше похожи на мужчин, нежели на женщин. Они высокие, широкоплечие. Им больше подходит меч, нежели постирочный таз. Даже черты лица у них большие и угловатые. В общем, я очень сильно от них отличалась. И, как бы это сказать…

— Парнишки стали на вас заглядываться? — хихикнула Тири.

— Что-то типа того. — улыбнулась я. — Не скажу, что я красавица, но в сравнении с юшенками можно смело ставить меня на пьедестал красоты.

— А я уверена, что вы красивая. — задумчиво вставила Тири.

— Спасибо, милая! Кроме того, мой друг Корил считался в Йосе одним из самых завидных самцов.

Тири смущенно покраснела от последнего слова, а я продолжала:

— И он пусть и скромно, но достаточно очевидно дал понять, что неравнодушен ко мне. Собственно, этого и хватило, чтобы девушки Йоса мгновенно воспылали ко мне жгучей ненавистью.

— Так нечестно! Вы в этом не виноваты!

— Ну как есть, Тири. — улыбнулась я и продолжила. — И однажды, когда мы в очередной раз играли в «найди флаг», я вытянула жребий капитана.

— О-о-о, то есть вам нужно было, чтобы те, у кого выпали «солдаты», добровольно выбрали вступить в вашу команду, да?

— Да, Тири. У нас было пять капитанов — пять команд. Каждая команда искала сначала свой флаг, а потом вражеский, если получится. Также можно было получить флаг с помощью любимого способа всех бойцов.

Тири недоуменно нахмурилась.

— Подраться! — улыбнулась я, вспоминая, что ни одна наша игра не проходила без драки.

— Драться — это невесело! — научным тоном заключила Тири.

— Только для тех, кто проигрывает!

Тири фыркнула.

— И меня никто не выбрал. — сообщила я, и служанка сразу помрачнела.

— Совсем никто? — хмуро уточнила она.

— Совсем никто. Другие девчонки из отряда шептались и смеялись надо мной, а парни просто делали вид, что ничего не замечают.

— Как это неприятно! Я бы расплакалась прям на месте.

— Я не плакала, но ощущение было дерьмовое, да.

— И вы играли одна? — сочувственно спросила Тири.

— Нет. — ответила я. — По правилам, если капитана никто не выбирал, то он присоединялся, как солдат, к той команде, где меньше всего людей. Но это было плохо для него, поскольку в его личное дело заносилась галочка как о негодном лидере. Три таких галочки, и можешь навсегда забыть о том, чтобы когда-то стать капитаном уже реального отряда.

— Но как это связано? — недоумевала Тири. — Это же просто игра! Нечестно!

— Вообще, это связано напрямую. — сказала я. — Одна из любимых поговорок Бони-Булони была: «Битва — это игра, а игра — это битва. Преуспеешь в одном, значит, преуспеешь и во втором».

Тири промолчала, но по лицу было видно, что ей такие поговорки не нравятся. Я подавила улыбку и продолжила.

— Если бы мне пришлось сдать жребий капитана, это была бы уже моя вторая галочка.

— А первая за что?

— Первая была за драку в военной таверне. Одна девушка, Лиена, подставила мне подножку, и я рухнула на пол со своей тарелкой. Когда я поднялась, долго не думала и зарядила ей этой тарелкой в лицо. То, что она подставила мне подножку, не видел никто, а летящую из моих рук тарелку видели все.

Тирида недовольно скрестила руки.

— Вернемся к рассказу, а то, чую, ты сейчас огнем дышать начнешь. — с улыбкой произнесла я.

Служанка коротко кивнула.

— И вот я стою одна и смотрю, как все солдаты идут к другим капитанам. Я даже начала считать, сколько в каждой команде людей, чтобы понять, к кому мне придется примкнуть. Бони-Булони, как самый главный в Йосе, никогда не участвовал в наших играх, но всегда присутствовал. И он уже смотрел на меня и еле заметно качал головой, я нервно улыбнулась ему и пожала плечами. Я уже видела, как он тоже подсчитал людей и указал мне на команду Бримула. Я кивнула, но не успела сделать шаг, потому что за моей спиной раздался голос.

Тири в предвкушении аж поднялась на коленки.

— И что этот голос сказал?

— Он сказал, что будет в моей команде.

— Кто это был? — радостно спросила служанка.

— Оди.

— Я так и знала! — она хлопнула в ладоши и опустилась обратно.

— И это не все. — добавила я. — Потому что сразу за ним ко мне вышел Асмо.

— Красноголовый гений?!

— Именно он. Тоже сказал, что он хочет «воевать под моим началом».

— Над ними тоже смеялись?

— Нет! — ужаснулась я. — У Оди и Асмо уже к тому времени была определенная репутация. Никто бы не посмел смеяться над ними.

— И что? И что? Вы победили? — нетерпеливо ерзала Тирида.

— Конечно, нет! — махнула я. — Нас было трое, а в следующей самой малочисленной команде было девять человек. Правда, свой флаг мы все же отыскали, но вот отметелили нас потом знатно.

— Мне очень жаль! — сказала Тири.

— Не стоит! — ответила я. — Это стало началом большой дружбы, и лично для меня — новым этапом жизни в Йосе. Больше я не была одна. Даже когда Корил уезжал.

— Очень хорошая история! Спасибо! — сказала Тири, а я только сейчас поняла, что все это время мы общались как прежде, будто ничего не случилось.

— Тебе спасибо. — тихо ответила я.

— Мне нужно работать. — Тирида поднялась с пола и отряхнула серое платье, которое было точь-в-точь как мое в прошлом.

— Хорошо. Я рада, что мы поговорили, как прежде.

Тири отправила мне быструю улыбку, забрала пустые тарелки и ушла.

И тут же вернулась:

— Миледи, вы просили сообщить… милорд Аркин вернулся.

Глава 5

Я стояла перед зеркалом и заправляла верхнюю рубашку в кожаные брюки в то время, как Тири пыталась натянуть на меня что-то девчачье.

— Последний раз я носила платье, когда ты еще не родилась. — сказала я.

— Вы шутите? — ужаснулась Тирида.

— Нет.

— Тогда вы просто обязаны снова его надеть! — попыталась она, но я как обычно отказалась. Хотя не спорю, я недавно думала о платье, но сочла такой наряд нелепым. В Баате не существовало платья, которое бы сочеталось с черными глазами кнарка.

— Что вы делаете? — не удержалась Тирида, слыша мои шуршания.

— Заправляю рубашку в брюки.

— Вы одеваетесь как мужчина! — с упреком сказала Тири и даже забавно скрестила руки на груди.

— Что есть, то есть. — ответила я.

— Когда-нибудь я надену на вас платье.

— Лучше смерть.

Тири хихикнула. Мы уже почти вернулись к нашему привычному общению. Меня это радовало.

— Ты не знаешь, Аркин уже в бордовом зале?

Так я прозвала комнату с длинными бордовыми гобеленами, где братья устраивали «званый ужин для нечисти», как они это называли. Мы с Карро лишь хмуро смотрели на них.

— Уже давно, миледи! Ожидает вас.

— Не хорошо заставлять короля ждать, верно?

— Мне кажется, миледи, что вы можете позволить себе и не такое.

Я едва не засмеялась. Тири, кнарки ее побери, была права.

— А Карро? — спросила я.

— Ваш старый друг тоже ожидает. — кивнула она.

Я закончила с зеркалом, поблагодарила служанку и вышла из комнаты.

— Всем будет лучше, если он сюда не заявится. — услышала я знакомый голос, когда вошла в бордовый зал.

— Митра. — Аркин сразу поднялся и склонил голову.

Я смутилась, потому что сердце пропустило удар.

Кожа Аркина потемнела, а темно-русые волосы выгорели и превратились в просто русые. За месяц солнце Западного Эбиса и не такое могло сотворить. Единственное, что оно не тронуло, — это его глаза. Вокруг них образовался светлый ореол от берилловых очей. Это было забавно, но ни чуть не вредило притягательности его лица. К моему сожалению, вскоре после нашего знакомства мне пришлось признать, что Аркин обладал завидной внешностью.

— Прошу прощения, что вам пришлось меня ждать. — сказала я и подошла к столу.

Брови Аркина взлетели вверх, а Карро повернул ко мне лицо.

— Что? — бросила я и села за стол на свое привычное место: рядом с Карро, напротив Аркина и еще одного стула, который уже три месяца пустовал.

— Я ни разу не слышал от тебя извинений за полгода. — сказал Аркин и опустился на место.

— Я ни разу не слышал от нее извинений за тридцать лет. — сухо добавил Карро.

— И больше не услышите. — сказала я и наколола кроличью тушку на нож.

Что мне особенно нравилось в том, чтобы быть кнарком, это что не надо было притворяться леди. Я могла накалывать тушки на ножи и есть прям с них, могла есть руками, могла

раздирать мясо зубами, забрызгивая рубашку соусом, и вытирать рот рукавом. То есть, я спокойно могла вести себя как мужчины.

Мы начали трапезу в молчании. Огонь в камине приятно трещал. Стол, как обычно, ломился от яств: разной дичи, пирогов, пудингов, соусов, овощей и фруктов.

После кролика я принялась за пирог с фазаном и апельсином, и, съев половину, обнаружила, что Аркин внимательно за мной наблюдает.

— Что? — спросила я, надеясь, что щеки не покраснели.

— Ничего. — плутовато ответил он.

Я на всякий случай вытерла лицо: вдруг, в соусе испачкалась. Хотя… я смутилась. Почему мне вдруг стало важно, что обо мне подумают?! Мне не было до этого дела.

— О чем вы говорили, когда я пришла? — спросила я, вернувшись к пирогу.

Лицо Аркина едва заметно изменилось. Он продолжал лениво улыбаться, но глаза потускнели.

— Ни о чем интересном. — ответил он и взял кубок с вином.

— Ты сказал, что всем будет лучше, если он не придет сюда. Это про вашего отца? — спросила я.

— Ты весьма догадлива. — кивнул Аркин, я не поняла, с какой эмоцией. — Хотя помнится, ты говорила, что не умная.

— С тех пор многое изменилось.

— Это точно. — широко улыбнулся он, и я снова не поняла, с какой эмоцией. Аркин был для меня сплошной загадкой.

Он снова внимательно смотрел на меня, отчего я ощущала неловкость.

— Так, и, что там с отцом? — прочистив горло, спросила я.

— Все как обычно.

— Он жаждет получить Таццен в свое распоряжение?

— И не только.

— И что вы намерены делать? — спросила я.

— А почему тебя это интересует? — вопросом ответил Аркин. — Опять же помнится, полгода назад ты не выказала ни малейшего желания участвовать в этом.

— Я же сказала, с тех пор многое изменилось.

Аркин хитро улыбнулся, кивнул и спросил:

— И что же конкретно изменилось?

Я промолчала. И даже в мыслях не разрешила себе ответить на этот вопрос.

— Если честно, я пока об этом не думал. — небрежно бросил Аркин, поняв, что не дождется ответа.

— Брехня. Ты и твой брат всегда все продумываете на десять шагов вперед.

Аркин усмехнулся.

— А еще, — добавила я. — Кое-кто как-то сказал мне, что если человек начинает со слов «если честно», это значит, что сейчас он будет врать.

Аркин притворно нахмурился:

— И кто же сказал тебе подобную мудрость?

— Ты.

Он засмеялся, и я смотрела на него чуть дольше чем положено.

— Действительно, это был я. — продолжал смеяться Аркин, и в комнате становилось жарче.

Он взял вино, поднял бокал и, на мгновенье задумавшись, кивнул им в мою сторону:

— Хорошо, мысли есть, конечно, но довольно сырые. Настолько сырые, что не считаю их достойными для обсуждений.

Аркин был для меня большой загадкой. Его брат Анцель был для меня еще большей загадкой. Но их отец… точнее, тот человек, который им себя мнил, он представлял для меня сплошную головную боль.

Я его не видела. За полгода я только слышала, что этот человек грозился прибыть в Таццен и забрать их власть себе.

Братья немного о нем рассказали. И не потому что не доверяли мне, хотя они мне действительно не доверяли, а потому что они ненавидели о нем говорить. Что ж… Я буду последняя, кто упрекнет их в нежелании говорить об отцах.

Но кое-что я знала. Отец королей воров был словно призрак. Никто не знал, где он находится сейчас, где он был вчера или будет завтра. Это был человек непредсказуемый и властолюбивый. И это были самые хорошие его качества. Еще я знала, что он подмял под себя не один город. Разве что только Таццен и Дарнагар не покорились ему, с чем тот никак не мог смириться.

И последнее, что я знала, что его зовут Агуст Вонта.

— Твоя поездка чем-нибудь увенчалась? — сменила я тему.

— Пока нет. — ответил Аркин.

— Ты провел в Эбисе целый месяц. — сказала я и смутилась от того, что это прозвучало как упрек.

— И этот месяц был довольно плодовитым. — кивнул Аркин. — Начало положено, так сказать.

Я облизала соус с пальца и ткнула в Аркина ножом:

— Напомни, в чем заключалась цель похода в Эбис?

В его глазах блеснула хитрость.

— Я не говорил, в чем заключается моя цель.

— Я подумала, что теперь мне можно узнать. — еще раз попробовала я.

— Пока нет, Митра, извини.

Я кивнула и принялась за запеченные овощи. Я не разочаровалась и не расстроилась: братья редко посвящали меня в цели своих частых поездок. Я знала только то, чем они занимались в Таццене и его округе. Зачем Аркин ездил в Эбис на месяц, я даже не догадывалась. И уж тем более, я без понятия, что Анцель делал в Северном Юшене уже три месяца.

— Как Ваарко? — спросил Аркин у Карро, который по своему обыкновению редко участвовал в разговорах. Настолько редко, что мы с Аркином часто забывали, что старик сидит с нами.

— Дичает. — ответил Карро.

— Ты давно так надолго не оставался на одном месте, да? — спросил Аркин.

— Уже и не помню когда.

И я знала, что это из-за меня Карро теперь почти всегда обитал в Таццене или около него. Да, у нас было несколько походов, но мы непременно возвращались в Город Мудрости и на какое-то время оседали тут.

— А что ты делал до того, как я… — я не знала, какое слово подобрать.

— Вернулась? — помог Карро.

— Да.

— Странствовал.

— Что, постоянно?

— Когда за тобой охотится сама Шата, сидеть на одном месте больше трех дней — это непозволительная роскошь.

Мой аппетит ухудшился. Я кинула в тарелку недоеденное яблоко и взялась за вино.

— Можно ли предположить, что с момента «возвращения» Митры, твоя жизнь стала куда спокойнее? — усмехнулся Аркин и откусил мясо с утиной голени.

— Можно.

Я посмотрела на старика. Он уже закончил с трапезой и крутил в руке деревянную кружку эля. Вино он не признавал, называл его виноградной мочой.

Я охотилась за ним тридцать лет. Несколько раз загоняла в угол, и старику, по его собственным словам, помогала выбраться лишь удача. А теперь он, по своему желанию, всюду меня сопровождал и помогал искать то, чего сам не понимал.

Иногда мне было стыдно, но я, как и в детстве, легко справлялась с этим мерзким чувством.

Я повернулась к Аркину.

— Твои мышки не выяснили, где Бетисса? — спросила я, вспомнив, что не только Карро искала, но и эту белобрысую тварь.

— Тебе бы сразу сообщили. — ответил Аркин.

Я фыркнула и отвернулась к камину. Первое время, помимо поиска разбойников и еще кое-чего в библиотеке, я пыталась искать и старую ведьму, но поняла, что разрываюсь на части. И братья добродушно предложили взять Бетиссу на себя. Сначала я сопротивлялась, но потом согласилась. Решила, что ни одна моя тайна при этом не пострадает.

Правда, скрывалась эта тварь слишком умело. За все полгода люди Аркина лишь раз сообщили, что напали на след Бетиссы Ройлок, и то, проследить за ней им не удалось.

Зачем я искала ее, будучи Шатой, я пока не вспомнила.

Какое-то время мы сидели в молчании. Слышались только приглушенные жевания, удары кубков о стол и Крысеныш, бегающий туда-сюда с подносами и кувшинами. Я называла его так, потому что он был таким же юрким и незаметным как крыса. И когда был не нужен, каким-то образом сливался с темнотой в углу, где его не было ни видно, ни слышно.

— Клео сказал, что вы только вчера вернулись в Таццен? — спросил Аркин, поудобнее расположившись в кресле.

— Мы вернулись несколько дней назад, но не могли прийти в замок из-за другого кнарка.

Аркин понимающе кивнул:

— Кнарк был один?

— Как и всегда.

— Это был Ищейка?

— Нет, другой. Будь это Дигон, мы бы наоборот сразу пробрались в замок, чего бы это ни стоило.

— Да-да, точно. — Аркин лениво помахал рукой. — От Ищейки вас защищают только мои стены. — улыбнулся он. — Точнее, неведомые заклятья Карро, наложенные на них. До сих пор не понимаю, как они действуют.

— Как вуаль. — сказала я, поскольку Карро ничего не сказал.

— Что бы это ни значило. — Аркин развел руками и снова спросил. — Если это был не Дигон, то кто?

— Гассо.

— Это который… — вспоминал Аркин. — У него есть какой-то дар или нет?

Мы с Карро покачали головами.

— Дары есть у десятерых, включая меня и Карро. — сказала я и уточнила у старика. — Так?

— Так.

— Ты до сих пор ничего не вспомнила из жизни Шаты?

— Лишь отрывки.

— А про свой дар?

— Ничего. — сказала я и в очередной раз обратилась к Карро. — Ты же знаешь, что я умела делать, почему не скажешь мне?

— Ты должна сама вспомнить. — в очередной раз отвечал старик, и допытывать его было бесполезно. Карро обладал на редкость бесячей волей и непреклонным характером.

— А как ты угодила в армию Бадзун-Гра, тоже не вспомнила? — спросил Аркин и сделал глоток.

Меня передернуло. То, как он спокойно произнес это имя…

— Нет. — соврала я и осушила кубок, который тут же снова наполнился вином.

Проследив за Крысенышем до его темного угла, я повернулась к Карро:

— Ваарко проследил за Гассо? Куда тот направился?

— В сторону Тарты. — ответил Карро.

— Значит, завтра я отправляюсь в другую сторону. — сообщила я и услышала, как старик устало вздохнул.

— Ты можешь не ходить со мной.

— Спасибо за позволение. — надменно ответил он, и мы трое знали, что старик пойдет со мной.

— И куда направитесь? — спросил Аркин.

— В Эбис.

Аркин кивнул и не стал задавать дальнейших вопросов, чтобы узнать, зачем мне понадобилось в Эбис, из которого он только приехал. Все в этой комнате знали, что я не отвечаю на подобные вопросы.

— Надолго? — только лишь спросил он.

— Как получится.

Снова наступила тишина. Я взялась за свой любимый медовый миндаль, который тут готовили специально для меня. По рецепту Реи, насколько я смогла его вспомнить.

— Монахи снова на тебя жаловались. — с усмешкой произнес Аркин.

— Пошли они ко всем плешивым псам! Я соблюдаю правила! — воскликнула я и ударила кулаком по столу. Кувшин упал, эль разлился. Тут же вырос Крысеныш и все прибрал.

Аркин засмеялся.

Я старалась не смотреть на него, но глаза то и дело возвращались к его озаренному смехом лицу. Этот негодяй был очень хорош собой.

Так же, как его отец.

Я сглотнула и размяла шею.

— Они все надеятся, что ты перестанешь наведываться в Харсток по ночам. — произнес Аркин с улыбкой.

— Пусть скажут об этом мне лично.

— Ты же знаешь, что они никогда этого не сделают.

— Тогда пусть катятся ко всем кнаркам.

Аркин обворожительно улыбнулся и произнес:

— Был бы я королем Баата, то непременно бы издал закон, разрешающий тебе ходить в библиотеку, когда вздумается.

Ты и так король Баата. Истинный и единственный, подумала я и снова проглотила застрявший в горле ком.

— Ну, да. — только и смогла выдавить я и тут же отвернулась.

Никто не должен узнать. Еще не время. Никто ни за что не должен узнать.

Я прочистила горло и сказала:

— Пока я не добуду нужные мне сведения, я не перестану ходить в Харсток.

— Значит, еще не добыла? — понял Аркин.

— Нет.

— Напомни, что ты ищешь? — он игриво поднял бровь.

Я отправила ему такую же хитрую ухмылку, коей король воров наградил меня в самом начале ужина.

— Я не говорила, что я ищу.

— И не скажешь?

— Нет.

— Справедливо. — сказал он, поставил локти на стол и сложил руки вместе. — Но я напомню, что если бы ты сообщила, что ищешь, я бы помог в этом. Ты одна. А я бы мог дать тебе десятерых, умеющих бегло читать, чтобы дело пошло быстрее.

Ты бы очень удивился, узнав, что я ищу, — подумала я, а вслух сказала:

— Справлюсь сама.

— Как скажешь. — мягко произнес Аркин, не сводя с меня взгляда.

Я снова задержалась на его лице дольше, чем это было уместно, и отвернулась в сторону камина. Языки пламени колыхались, словно тут гулял сквозняк, и создавал на каменном полу битву света и тени.

Аркин о чем-то спросил Карро, но я не слышала.

Я, перестав дышать, смотрела, как одна из теней от огненного танца вдруг выбилась из строя, встрепенулась, замерла и потом медленно поползла по полу… ко мне.

Мое сердце застучало об ребра. Дыхание сперло.

Тень удлинялась и удлинялась. Тянулась ко мне через половину зала. И вот она уже заползла на ковер и…

— Митра?

Я посмотрела на Аркина, который позвал меня, и сразу обратно на ковер… на котором уже ничего не было. Все тени от огненных языков были на своих положенных местах. Ни одна не пыталась выбиться из общего ритма.

— Митра? — еще раз позвал Аркин, и я посмотрела на него.

— Что?

Он с любопытством разглядывал меня, а затем перевел взгляд на камин.

— Все в порядке? — спросил он, снова повернувшись ко мне.

— В полном. — ответила я и поправила душный ворот рубашки.

— Так ты ответишь на этот вопрос или нет? — спросил Аркин.

— На какой? — не поняла я.

Аркин наклонил голову и поднял бровь.

— Я спрашивал у Карро, куда вы ходили, пока я был в Эбисе.

— Твои мышки доложили? — скептично уточнила я.

— Они.

— Мы ходили в другой город.

— Зачем? — искренне нахмурился Аркин, но что-то тут было нечисто.

— За вяленым мясом и пампушками. Слышала, они там отменные.

— И как, не соврали?

— Не соврали.

Аркин улыбнулся не показывая зубов.

Все ясно. Он знал, куда мы ходили.

— Ты же знаешь, что если я поймаю кого-то из твоих шпионов, то сломаю им шеи? — равнодушно уточнила я.

— Почему ты уверена, что это кто-то из них? Может, мне Карро рассказал.

Я покачала головой, глядя на Аркина.

Мне не надо было смотреть на Карро, я знала, что это не он. Как только мы выяснили, что старый кнарк по какой-то причине решил всюду следовать за мной, мы договорились, что,

во-первых, он не задает вопросов, а во-вторых, никому ничего не рассказывает. У Карро было много недостатков, но тайны он хранить умел.

— Я знаю, что это твои шпионы. — сказала я. — И повторю: я сломаю им их хрупкие шейки, когда найду.

— У меня их много. Не беда. — беззаботно сообщил Аркин.

Иногда я забывала, что у него нет совести. Как и у меня.

— Давай выкладывай, что они тебе сообщили? — я взяла кубок с вином и откинулась на спинку кресла.

Аркин улыбнулся.

— Вы ходили в Дарнагар.

— Так.

— В столице конечно много чего примечательного, но… — забавно скривился Аркин и сразу превратился в подростка. У его лица был такой талант: оно зависело от эмоций и будто принадлежало разным людям.

— Что же тебе там понадобилось? — спросил он.

— А то твои крысы тебе не сообщили?

Аркин тоже откинулся на спинку, сложил ладони вместе и постукивал указательными пальцами друг об друга.

— Сообщили. — спокойно ответил он. — Мне было весьма любопытно, куда ты ходишь и что ищешь… Ты много куда ходила, но тогда я не додумался послать за вами своих мышат, а перед отъездом оставил распоряжение проследить за тобой, если ты куда-то снова направишься, и любой ценой узнать, что ты будешь искать. В столице это было проще простого. Бьюсь об заклад, ты их даже не заметила.

— Я их не заметила, только потому что не искала. В следующий раз я их быстро найду. — сказала я и с презрением уточнила. — Надо думать, что те несколько людей, с которыми я беседовала, очень обогатились после моего ухода?

— Не то чтобы очень, — засмеялся Аркин. — Скажем так, тайны я бы им хранить не доверил.

— И во сколько же тебе обошлись мои тайны?

— Один серебряный и два медных.

Я разочарованно хмыкнула и спросила:

— Давай, не томи, что же я искала в столице?

— Не что, а кого. — сказал Аркин. — Ты искала там некоего Матильяса Кварра.

Я ничего не сказала. Просто пристально смотрела на Аркина.

— И нашла. — продолжал он. — И спрашивала его про разбойников, что орудовали в Тарте тридцать лет назад. Около Ленуйи.

Боковым зрением я увидела, что Карро повернул лицо в мою сторону. Хоть он и ходил всюду со мной, но либо оставался в лесу вместе с Ваарко, либо знал только непонятные для него имена. Он знал, что я кого-то ищу, но подробности услышал только сейчас.

— Неплохо. — сказала я. — Это все?

— А есть что-то еще? — спросил Аркин с поднятой бровью.

— Есть.

— Ах, да, — он сделал вид, что только что вспомнил. — Вероятно, в Эбис ты отправляешься, потому что кузнец сообщил тебе про одного из разбойников, который теперь обитает на западе. Верно? Ты его идешь разыскивать?

Тишина. Неприятная для меня.

— А ты молодец. — недовольно произнесла я.

Аркин положил руку на сердце, склонил голову и высокомерно произнес:

— Я бы не был Аркином, если бы не выведал все это.

А ты и не Аркин. Ты Киан.

Это запретное имя огненной стрелой пронеслось по всем моим внутренностям и испарилось прежде, чем я успела ужаснуться.

— Да, все верно. — выдавила я хриплым голосом и сделала глоток вина, которое не сразу потекло куда нужно.

— Отлично! Вернемся к началу нашего ужина. — быстро улыбнулся Аркин, но продолжил уже серьезно. — Позволь мне помочь?

Я покачала головой.

— Прошу тебя.

Я покачала головой.

— Почему нет?

— Потому что нет.

Аркин шумно выдохнул.

— Какая ты бываешь порой… Упертая, как баран.

— Знаешь, я видела многих баранов, и все они были трусливые, а не упертые.

— Почему ты продолжаешь упорно отказываться от помощи? — искренне негодовал Аркин.

Потому что никто не должен узнать, что я пытаюсь раскопать.

— Потому что мне не нужна помощь. — ответила я и кивнула на Карро. — А он ходит со мной по собственной воле. Я его не заставляю.

— Я нахожу это весьма увлекательным. — уведомил Карро, а я подняла брови, мол ну вот и ответ.

Аркин поднял руки.

— Как скажете. — сказал он и встал. — А теперь прошу меня простить. Я еще толком не отдыхал с дороги. Пойду наверстывать.

Мы с Карро кивнули ему и проследили за ним до двери. Как только она закрылась, Крысеныш тут же возник из пустоты и принялся убирать пустую посуду.

Я с некой досадой ощутила, что без Аркина стало пусто.

— Возможно, тебе стоит принять его помощь. — произнес Карро, как только Крысеныш скрылся в своем углу.

— Нет.

— Даже не спросишь, почему я так считаю?

Я вздохнула.

— Почему так считаешь?

— Потому что иной раз не знаешь, кто и где может оказаться полезным.

Я посмотрела на старика, потому что что-то было в его голосе.

— Например, — продолжил он. — Если бы ты сказала мне ранее что ищешь, то я бы сообщил тебе, что знал одного человека, который жил около Ленуйи тридцать лет назад и занимался контрабандой. Если он еще жив, то думаю, сможет много чего тебе поведать о разбойниках того времени.

Я снова вздохнула. Теперь раздраженно. Ненавидела чувствовать себя курицей.

— И где этот человек может быть сейчас? — устало спросила я, потерев переносицу.

— Не знаю, но возможно, Ваарко сможет отыскать его по запаху. У меня есть одна вещь, оставшаяся от этого человека.

— Ваарко сможет распознать запах тридцатилетней давности? — удивилась я, хотя знала, что волк Карро необычный.

— Не буду говорить, что я уверен, но такое возможно.

Я подумала и ответила:

— Хорошо. Тогда завтра мы идем в Эбис, а Ваарко пусть ищет твоего контрабандиста.

Карро кивнул, сделал глоток эля и спросил:

— Если я спрошу, зачем тебе разбойники, орудующие около Ленуйи тридцать лет назад, ты ответишь?

Я уже хотела сказать «нет», но…

— Они кое-что сделали.

— Это я и так понял. Они убили кого-то, кто был тебе дорог?

— Да. — сглотнула я. — И если кто-то из них еще жив, я найду каждого и заставлю заплатить за это.

Карро кивнул.

— Это все, что тебе нужно от них? — спросил он.

— Нет.

— Уверен, что на следующие вопросы ты уже не ответишь. — сказал Карро и тоже поднялся. — Что я узнал о тебе, так это то, что ты можешь выдавать правду небольшими порциями.

— Как и ты. — усмехнулась я и проводила его взглядом.

Карро был прав: если бы он спросил, что еще мне нужно, я бы уже не ответила. Не потому, что я ему не доверяла… Не столь давно я поняла, что какая-то доля доверия к нему все же есть. Просто мне было тяжело впускать кого-то в свои мысли. И тем более в свое прошлое.

Но если представить, что Карро задал бы следующий вопрос, и я решилась на него ответить, то я бы сказала, что не сразу прикончу тех ублюдков, когда найду.

Сначала я выбью из них, кто сообщил им, где в тот день будет проезжать королевский кортеж, и кто заплатил за нападение на короля и его семью. За этим точно кто-то стоял, и я найду его. Его или их. Один это человек или сто, мне неважно.

За то, что они сделали с Гонником, я воздам им тысячекратно.

Глава 6

— Умыться или завтрак? — спросила Тири, войдя без разрешения. Наконец-то.

— Умыться. — ответила я, потягиваясь на кровати как кошка.

— Я так и думала. — улыбнулась служанка и тут же внесла кувшин с кипятком.

Пока я умывалась, Тирида принесла завтрак: свежеиспеченный хлеб, паштет из рябчика и свекольно-яблочный пирог с тыквенными семечками.

В свернутой салфетке я обнаружила новую порцию медового миндаля и протянула один Тириде.

Она обсосала миндаль, как я ее учила, а потом уже разгрызла и прожевала. Это был лучший способ вкушать это чудо, я точно знала, поскольку в детстве перепробовала все возможные.

— Это похоже на то, что делала Рея? — спросила Тири, облизав медовые пальчики.

— Да, очень похоже. — сказала я и смогла улыбнуться, несмотря на ком, застрявший посреди горла.

Тири как будто почувствовала мою боль.

— Но я уверена, что у Реи было гораздо вкуснее. — произнесла она, и я кивнула.

Не знаю, как, но Тирида всегда каким-то образом узнавала, что я кивала. Наверно, поэтому мы так и сблизились — Тирида чувствовала меня как никто другой никогда за всю мою жизнь…

Разве что Гонник, наверно, знал меня так же.

И Корил.

Свекольно-яблочный пирог вдруг перестал быть вкусным.

— Можно мне вина. — попросила я, и Тирида сразу подала мне бокал.

Я сделала несколько глотков, прежде чем мне стало лучше.

— Вы погрустнели. — заметила слепая служанка.

— Как ты понимаешь, что я испытываю или когда киваю? — спросила я.

Тири подумала и пожала плечами:

— Если честно, не знаю.

— Знаешь, Аркин говорит, что если кто-то начинает со слов «если честно», то значит дальше последует вранье.

Тирида засмеялась. Я улыбнулась. Несмотря на то, что она была абсолютно некрасивая и даже немилая, мне все равно нравился ее смех и улыбка из кривоватых кроличьих зубов.

— Не говорите милорду Аркину, пожалуйста, но я не могу с ним согласиться. — полушепотом произнесла Тири. — Во-первых, потому что я сама часто говорю эту фразу, а вру я крайне редко. А во-вторых, моя мать никогда не говорила эту фразу, но врала постоянно.

Я усмехнулась и подумала о старой потаскухе, которая, должно быть, сейчас сидела в своей лачуге и оплакивала утраченное зрение. Хотя… как же она могла что-либо оплакивать, если я выколола ей глаза.

Я удовлетворенно хмыкнула и поняла, что ко мне вернулся аппетит. Взяла недоеденный кусок пирога и полностью запихала в рот.

— Раз уж мы заговорили о милорде Аркине, — начала Тири. — Как прошел вчерашний ужин?

— Нэпоха. — с набитым ртом ответила я.

— Неплохо? — переспросила Тири.

— Угу. — промычала я и, прожевав до конца, добавила. — Аркин отправлял за мной шпионов в столицу.

— Шпионов? — удивилась Тири на мгновенье, но тут же кивнула. — Милорд Аркин был бы не он, если бы этого не сделал.

— Он сказал то же самое.

— Им владеет жгучее любопытство. — сказала Тирида.

— Или жажда все контролировать.

— Или так, да. — улыбнулась Тири и серьезно спросила. — И как много он узнал?

— Почти все.

Тирида задумалась и спросила:

— Это как-то может вам навредить?

Теперь я задумалась.

— Не думаю. — ответила я. — Но все равно неприятно, когда кто-то насильно отбирает у тебя секреты.

— Я вас понимаю, моя миледи. — посочувствовала Тирида, прижав салфетки к груди. — Но может быть… чтобы никто у вас ничего не отбирал, вам стоит подумать о том, чтобы… добровольно впустить милорда Аркина в свою жизнь?

— Нет.

— Почему нет, миледи?

Потому что он может узнать то, что я прячу в самых глубоких недрах своей души. То, что изменит его жизнь навсегда. Его, мою, Анцеля, Клео, и всего их окружения. Даже на жизнь моего дорогого дурачка Янни-пом-пома это может повлиять, так как он теперь полностью привязан ко мне, Сенши и братьям.

— Потому что нет. — ответила я, и Тири кивнула.

Дранные кнарки, это прозвучало грубо!

— Я не не доверяю тебе, Тири. — более мягко произнесла я. — Но есть вещи, которые я пока не могу рассказать даже тебе.

— Все нормально, я понимаю. — улыбнулась служанка. — Я не прошу, чтобы вы рассказывали мне все. Но хочу, чтобы вы знали, что я ценю каждый ваш рассказанный секрет, как свой собственный, и даже под угрозой пыток не выдам.

Я улыбнулась.

— Милая Тирида, — сказала я. — Если вдруг тебя кто-то будет пытать, то я приказываю тебе как можно скорее разболтать все мои секреты. Поверь, для меня твоя жизнь гораздо ценнее любых тайн. И насчет самих тайн… они далеко не уйдут. Я быстро разберусь с теми, кто попытается их вытащить.

— Даже если это будет милорд Аркин? — спросила Тирида, пряча благодарные слезы.

Я ничего не ответила, но крепко задумалась.

Действительно, а что я сделаю с Аркином, если он и дальше будет копать и, в итоге, не знаю как, но докопается до истины или какой-то ее крупицы?

Ответ очевиден. Ничего не сделаю.

Аркин — сын Гонника. Моего Гонника. Его настоящее имя — Киан Дагган. Он король. И я никогда не причиню ему боль, не предам его и не оставлю, пока он сам не прикажет мне.

Едва я мысленно произнесла все это, мне стало трудно дышать. Каждая мысль об этой страшной тайне сводила меня с ума и вводила в непреодолимую тревогу. Мою грудь сдавливало так сильно, что рука непроизвольно ложилась на сердце, и я закрывала глаза, чтобы как-то восстановить ритм. Каждый раз, стоило мне подумать о своем бремени, и паника накрывала меня с головой.

Я не знала, что с этим делать.

И посоветоваться было не с кем. Разве что… Нет, эта мысль была еще страшнее предыдущей, хотя не в первый раз уже появлялась в моей забитой дерьмом голове.

— У вас есть пожелания на обед, миледи? — Тирида вернула меня обратно.

— Нет.

— Вам подать в комнату, или вы спуститесь в бордовый зал к милорду Аркину?

— В комнату. После обеда я сразу уйду.

— В библиотеку?

— Нет, в Эбис.

Тирида поникла. Я это заметила и сказала:

— Я постараюсь пробыть там не так долго, как в столице.

Тири чуть просияла.

— Надеюсь, в этот раз вы найдете, что ищете. — уже по традиции произнесла она и вышла из комнаты.

Я наконец смогла сжать подушку зубами и во всю мощь заорать.

……

Карро ждал меня в лесу, в нашем уже обычном месте. Ваарко еле держал глаза открытыми, все пытался не впасть в дрему у ног своего хозяина. Или друга. Я так и не разобралась, кто они друг другу. Иногда мне казалось, что они — одно целое.

— Разве твой питомец не должен искать контрабандиста? — спросила я.

— Какую-то часть пути Ваарко пройдет с нами. — ответил Карро.

Я направилась мимо них на запад, но поняв, что за мной никто не идет, остановилась.

— Мы уже делаем привал? Ты устал? — холодно осведомилась я.

— А ты разве не слышишь? — спросил Карро, и я прислушалась.

Со стороны Таццена раздавался шелест. Кто-то шел за мной по лесу.

Я тут же обнажила клинок, но старик покачал головой:

— Ваарко спокоен. Значит, это свои.

Я глянула на зверя, он еле заметно кивнул и повернул морду в сторону шевелящихся кустов, из которых вылез…

— Янни? — опешила я.

— Пом-пом. — одновременно добавили Янни и Карро, что заставило меня улыбнуться уголком губ.

— Ты снова уходишь! — обидчиво воскликнул дурачок.

— Как я и говорила.

— Но ты обещала, что мы сегодня увидимся!

— Во-первых, я не обещала. — сказала я. — А во-вторых, я думала, ты с Сенши.

— Я был с Сенши, да! — воскликнул Янни-пом-пом, и к нему тут же пришло какое-то озарение. — А-а-а… Митра не любит Сенши. — сказал он и погрозил мне пальцем. — Митра не должна ревновать к Сенши. Я люблю Митру больше, чем Сенши. — заверил дурачок. — Но ты… — он задумался. — Ты только не говори это Сенши. Ей я говорю, что ее люблю больше, чем Митру.

— Я — могила, мой дорогой друг. — уверила я, положа руку на сердце.

Янни раскраснелся как томат.

— Что ты здесь делаешь, Пом-пом? — беззаботно уточнил Карро.

— Как что? — недоуменно воскликнул Янни. — Я иду с вами? — почему-то это прозвучало как вопрос.

— Ни в коем случае. — сказала я. — Это опасно, и ты очень устанешь. Мы с Карро ходим гораздо быстрее тебя, и нам не нужно спать.

— Ничего не опасно! — Янни махнул рукой. — И я могу долго не спать!

— Не так долго, как мы. — сказала я.

— А куда мы идем? — спросил Янни кривляющимся невпопад лицом и пошел на восток.

— Янни, ты не идешь. — сказала я, теряя терпение. — Мы с Карро сходим в Эбис и вернемся, как можно скорее.

— Хорошо. —сказал Янни.

— Хорошо что?

— Хорошо, вы пойдете с Карро, и я пойду с вами.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на Карро в поисках поддержки. Он пожал плечами, и я знала, что ему по большому счету все равно, если с нами будет кто-то еще.

Наверное, можно было взять Янни с собой, но всегда была вероятность напороться на другого кнарка. Если нам придется быстро бежать или прятаться там, где Янни не сможет.

— Если нам придется скрываться от наших собратьев, ты окажешься совсем один. — сообщила я.

— В таком случае, мы за ним присмотрим. — сказал Аркин, пробирающийся сквозь кусты вместе с Клео.

Я демонстративно осмотрела округу и громко спросила:

— Было какое-то всеобщее объявление сбора для путешествия в Эбис?

— Да, вроде нет. — улыбнулся Аркин.

— Вот и я так думаю. — холодно заключила я и добавила. — Компания нам не нужна. Спасибо. Всего доброго. Пошли, Карро.

Я направилась вглубь леса, Карро кивнул волку, и они пошли следом.

Не знаю, действительно ли я верила, что эти трое пойдут обратно, но, услышав их шаги позади, взбесилась. Грозно развернулась. Троица, плетущаяся за нами, остановилась. Аркин старался не засмеяться, чем разозлил меня еще больше.

— Вы не идете.

— Ой, да брось! — махнул он. — Будет весело!

— Да! — воскликнул Янни с поднятым пальцем, похожим на сардельку.

— Ничего подобного.

— Обещаю, мы не будем мешать. — Аркин приложил руку к сердцу.

— До Эбиса несколько недель пути!

— Я знаю. — ответил Аркин.

— Иди домой! — приказала я.

— Если только ты пойдешь со мной.

Как-то странно это прозвучало.

— Мне нужно в Эбис. — сообщила я.

— Так и мне тоже. — сказал Аркин.

— И мне! — вновь воскликнул Янни.

— А Клео? — я кивнула на его верного друга.

— Ему тоже нужно. — с притворной серьезностью уверил Аркин. — У Клео там пятиюродная сестра по линии дочери родного брата отца.

Карро прыснул. Клео мило улыбнулся.

— Что за чушь?! — выбесилась я. — Ты издеваешься надо мной?

— Да. — согласился Аркин. — Но что поделать? Времена тяжёлые сейчас, Митра. Каждый врет как может.

Я сжала губы и кулаки.

Если бы Аркин был не тем, кем был, я бы быстро заставила его пожалеть о своем решении. Возможно, я бы уже его убила. Давно. В тот первый раз, когда он понял, что может пользоваться моей странной благосклонностью, несмотря на то, что даже не понимал, откуда она взялась.

— Ты только вернулся из Эбиса. — пытаясь сохранить терпение, напомнила я.

— И поэтому меня никто не ждет там так скоро снова. — ответил Аркин, и его глаза опасно блеснули.

Ах, вот оно что… Он действительно шел туда по своим коварным делам. Дело было вовсе не во мне.

Наступила тишина.

Аркин не уступал мне в гляделки. Янни топтался рядом с нами, не решаясь, к кому поближе он должен сейчас подойти. Клео с присущей ему сдержанностью ожидал дальнейших приказов. Карро театрально зевнул. Ваарко шумно выдохнул через большие ноздри. Все ждали моего решения.

— Ладно. — сквозь стиснутые зубы рыкнула я и пошла на запад.

Услышала, как за мной последовали четыре пары человеческих ног, и две звериных.

— Если внезапно появится другой кнарк, то вы сами за себя. — гневно сказала я этой неудержимой троице, хотя прекрасно понимала, что если любой другой кнарк будет угрожать жизни Аркина или Янни, то я зубами отгрызу ему черноглазую голову.

Но только никто не должен об этом знать.

Мы с Карро долго шли молча впереди всех. Аркин и Клео шли позади и о чем-то негромко говорили. Янни плелся в самом конце, то и дело отставая, чтобы рассмотреть гусеницу на листике или поймать жучка. После того, как Клео или Аркин окрикивали дурачка, он бегом догонял нас, но потом снова отставал.

Я уже давно перестала злиться — это было бессмысленно. Кажется, никого здесь не волновали мои чувства, и я даже не знала, радовало меня это или удручало, хотя без сомнений, чем меньше было ко мне внимания, тем сохраннее казались мои секреты.

И в отличие от наших с Карро путешествий, теперь я дергалась от любого шороха и сразу везде видела угрозу. Это уже не говоря о том, с какой черепашьей скоростью мы передвигались. Я могла бы запросто дремать на ходу. И конечно, тому виной был только один из нас.

Я поравнялась с Янни и взяла его за руку. Дурачок засмущался, но все же пошел быстрее. Теперь его интересовала моя рука, а не жучки. Он начал ее рассматривать и крутить в своих толстых пальцах, от чего иногда было щекотно.

— Ты молодец, Янни-пом-пом. — сказала я ни с того, ни с сего.

— А я знаю! — воскликнул толстяк, не отрываясь от моей ладони, которая в его руках выглядела как стебелек.

— Расскажи мне про свои любимые игры. — попросила я.

Янни принялся в красках описывать их сказочные похождения с Сенши и Лиррией. Это была их игра для Янни и для детей. Когда они собирались вместе, то «убивали» драконов, водяных чудищ и злых ведьм. Драконом и водяным чудищем чаще всего был Янни, но он не возражал. Пом-пом обожал играть с детьми и сестрами Аркина. Как-то раз я даже наблюдала за этим и незаметно для себя поняла, что улыбалась.

Меня никто и никогда не умилял. Ни дети, ни котята, от которых все знатные дамы очарованно падали в притворные обмороки. Никогда не понимала это дерьмо. В раннем детстве даже пнула Алику за это, что по какой-то причине сработало, и сестра больше подобное не повторяла.

Но Янни меня умилял. Даже когда бесил. Даже когда бесил так дико, что я подумывала о его расчленении. И я не понимала, откуда это взялось.

Если моя привязанность и теплые чувства к Тириде были мне абсолютно понятны, то как и когда все то же самое возникло по отношению к слабоумному толстому идиоту, осталось для меня загадкой.

Просто однажды, на четвертый месяц моего пребывания в Таццене, когда я вечером шла в библиотеку и увидела, как трое бродяг месят толстого Янни ногами, я озверела настолько, что двоим вырвала сердца прямо из груди, а в последнего, который убегал, швырнула тупой камешек, словно тот был острой стрелой. Камешек искусно вошел в лишайный затылок, прошел сквозь серую мякоть, которую многие называют мозгом, и вышел меж бровей, оставив

после себя аккуратное небольшое отверстие. Рассмотрев все это поближе я хоть и похвалила себя за изобретательность, но еще и удивилась: заслуживали ли эти выродки смерти за подобное? Наверное, нет. Тогда почему я их убила? Колоти они кого-то другого, я бы даже бровью не повела, но Янни… Что-то он во мне вызывал… Что-то, заставляющее оберегать его от зла.

Я вытерла руки и проводила дурачка до красного замка. Я даже проследила, чтобы ему как следует обработали раны и перевязали сломанную руку.

На следующий день я сказала Аркину, что если они не хотят разгребать после меня гору трупов в своем любимом городе, то стоит защищать Янни получше, на что Аркин сразу согласился. Он тоже был в бешенстве, увидев искалеченного толстячка, грустно сидящего в углу зала.

Когда я спросила, почему братья и Сенши так тепло обращаются со слабоумным, Аркин ответил, что считает его своим талисманом. Я не стала уточнять, что это значит. Мне было достаточно и такого ответа.

С тех пор я стала его Ангелом-Хранителем, как давным-давно называл это Асмо. В Йосе он рассказывал, что Ангел-Хранитель — это некто божественного происхождения, которого никто не видит, но который всегда стоит за спиной и защищает от бед. Я тоже в каком-то смысле божественного происхождения, если принимать Бадзун-Гра за бога.

Янни-пом-пом был очень добрый. Добрее, чем этот мир заслуживал. Он был готов отдать все, что у него есть, если бы я сказала, что мне это нужно. Он бы не спросил, зачем мне или когда верну, он бы просто отдал и был счастлив.

Но было и то, чему я завидовала… Его память. Она избирательно удаляла все плохое, что случалось в жизни Янни. Уже на следующий день после избиения дурак не помнил, кто его избил и за что. «Наверно, я не смог дать им что-то, что им было очень нужно для их мамы» — подумав, выдал Янни. Я раздраженно смотрела на него, но в душе чувствовала зависть. Моя злость, моя обида и жажда мести отравляли меня изнутри словно яд. Я бы все отдала, чтобы снова забыть это. Я бы предпочла провести бесконечность в поисках ответов на вопросы, кто я и откуда, но никогда их не найти. Это страшное озарение пришло мне тогда, когда Янни ответил:

— А зачем мне помнить плохое? Я же даже все хорошее не успеваю запомнить! Для плохого места нет!

Я хотела сказать ему, что он тупой толстяк, но внезапно поняла, что он гораздо счастливее меня. Был, есть и будет.

У него не было проблем, которые нужно решать, и целей, которые необходимо достигать. Он просто жил. Это ли не высшая степень счастья?! Я никогда не смогла бы похвастаться тем же, потому что я жила либо в прошлом, либо в будущем.

Время близилось к вечеру. Скоро нужно готовиться к привалу, и это меня удручало. Мы с Карро в привалах не нуждались, но теперь были не одни. Я ненавидела, когда приходилось думать о ком-то, кроме себя.

Ваарко попрощался с нами пару лиг назад. Карро вытащил из колчана две стрелы и дал понюхать волку. Затем старик что-то прошептал ему, почесал между мохнатых ушей и отпустил. Если Ваарко не сможет напасть на след контрабандиста, то вернется к нам через две недели.

Когда волчий хвост скрылся за деревьями, я спросила у Карро:

— Эти стрелы от того контрабандиста?

— Да.

— Они какие-то особенные?

— Да.

Я выждала никому не нужную паузу и вновь пристала к старику:

— Расскажешь?

Карро устало вздохнул, я улыбнулась уголком губ. Он достал обе стрелы и протянул мне.

На первый взгляд казалось, что они одинаковые, но нет. Человек не смог бы, но любой кнарк почувствует разницу.

Обе стрелы были сделаны из каких-то металлов и драгоценных камней: разные смеси для одной и второй. Я не могла почувствовать, что конкретно туда входило, но точно уловила золото, серебро, платину и нефритовую пыль. И еще стрелы были теплые.

— Эти стрелы… драгоценные? — с удивлением повернулась я к Карро.

Он кивнул.

— Талисманы твои что ли? Или заначка на черный день?

Карро покачал головой.

И тут до меня дошло…

Стрела, которую Вейж вытащил из моего плеча и которую я после не смогла поднять, она была чем-то похожа на эти. Только на той были шаманские символы, а эти были гладкие. Ту я не могла удержать в руках, этих касалась уже несколько минут.

— Эти стрелы…, — поняла я. — Они для кнарков?

Старик кивнул.

Я прочистила горло и тихо спросила:

— Для меня?

— Для Шаты. — ответил Карро. — И возможно, для еще одного кнарка, но не думаю, что она когда-то пригодится. Я не видел его больше двадцати лет.

Я кивнула, догадываясь, о каком кнарке идет речь.

— Когда я очнулась в снегу… — сказала я. — У меня в плече была стрела. Она была похожа на эти.

Карро повернул голову в мою сторону.

— Только на ней были шаманские символы, и для меня она была горячая. Смертный мог спокойно касаться ее, а я нет. Кожу сразу же разъедал жар.

— Колдовство. — заключил Карро. — Впервые о таком слышу.

— А твои стрелы сделаны без колдовства?

— Без. Простая химия. — сказал Карро и убрал стрелы в колчан. — Хоть и очень дорогая. Да, и чтоб раздобыть нефритовую пыль, пришлось постараться. С ней мне как раз и помог тот контрабандист. Потом он же нашел кузнеца, который смог выковать их.

— Что эти стрелы делают? — спросила я. — Они же не могут убить кнарка? Что, в таком случае, они делают?

— Убить не могут. Но могут притормозить, если попасть в сердце или голову. От обычной стрелы кнарк будет восстанавливаться, пока ты бежишь пол-лиги. А с помощью этих стрел у тебя будет лиг двадцать, не меньше. За это время, если есть мозги, то можно сбить кнарка со следа.

— А как сбить кнарка со следа? — послышалось сзади.

Мне не надо было поворачиваться. Я знала, что, как только мы с Карро начали говорить, Аркин и Клео притихли и принялись подслушивать.

— Если это не Дигон, то достаточно будет просто прервать свои следы. Переплыть реку, например. Взобраться на холм или спуститься с горы. Опытный же человек сможет прервать свои следы даже на поле. Большинство кнарков всего лишь отличные следопыты, но не ищейки, как Дигон… или Шата.

Мое лицо скривилось. Я начинала ненавидеть это имя.

— А как сбить со следа Дигона? — спросил Аркин, и я чувствовала, что он идет очень близко ко мне.

— Митра вот скинула его со скалы. — ответил Карро. — А так, почти никак.

Я усмехнулась. Какие приятные воспоминания.

— Но если говорить о вас смертных, то вы можете сбить Дигона только одним способом. В самой южной части Кейлин-Горда, почти на границе с иноземлями, растет одно растение с весьма ядовитым запахом. Если вы смогли бы набрать подобных растений с мешок и идти с ним, то Дигон сбился бы с пути. Но, — Карро почесал бороду. — Не обещаю, что запах этих растений не разъест ваши глаза. Даже мне тяжело находиться на тех полях. К ним не подходят ни звери, ни люди. Птицы над такими полями низко не летают.

— Заинтриговал. — донеслось от Аркина. — А что насчет Шаты? Как сбить со следа ее?

— Никак. — коротко ответил Карро.

— Но тебе же как-то удавалось скрываться от нее тридцать лет.

— Ты забываешь, что я тоже кнарк. И у меня есть Ваарко. Ты не можешь похвастаться ни тем, ни другим.

— К сожалению, ты прав.

— К сожалению? — я остановилась и повернулась к Аркину.

Все тоже остановились. Янни врезался в спину Клео.

— К сожалению. — повторил Аркин и наклонил голову. В его проклятых голубых глазах опять что-то блестело.

— Видимо, привал мы делаем прямо здесь. — тихо сказал Клео, и они с Карро, чувствуя назревание конфликта, отошли в сторону. Пом-пома захватили с собой.

— Ты хотел бы быть кнарком? — удивилась я.

— Таким как вы с Карро? Да! Почему нет?! — Аркин встал прямо, завел руки за спину и поднял бровь.

— Быть кнарком — это проклятье, а не дар!

— Это ты так видишь. — спокойно парировал он.

— Ты видишь по-другому?

— Конечно! — как нечто очевидное, произнес он. — Вы сильны и умны. Бегаете быстро, как лисы. И один ваш взгляд повергает людей в ужас. — Аркин улыбнулся.

— Ты хочешь повергать людей в ужас? — усмехнулась я.

— Как бы тебе это ни виделось, но это весьма полезный навык.

Ладно, если бы я начала с этим спорить, то слукавила бы. Это полезный навык, да.

— Бьюсь об заклад, что ты бы использовал его направо и налево. — предположила я.

— Люди и так пользуются этим повсеместно. Это называется репутация.

— Как Вонта? — я наклонила голову.

Лицо Аркина сразу изменилось.

— В том числе. — сдержанно ответил он.

— Возможно… — осторожно начала я. — Ты бы хотел быть кнарком, чтобы противостоять именно ему?

— Возможно. — еще более сдержанно ответил Аркин, и я поняла, что это стоило ему больших усилий.

— Ни один человек не стоит проклятой души! — сказала я.

— Ты с ним не знакома. — ответил Аркин. Внешне спокойно, но горя диким огнем внутри.

— Да, что ж он сделал такого?

Желваки на лице Аркина заходили. Отвечать он не собирался.

— А Бадзун-Гра? — с кислой желчью выдавила я. — Готов прислуживать ему?

— Вы с Карро не прислуживаете.

Я открыла рот и закрыла. Аркин скрыл усмешку. Я выбесилась.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь. — я покачала головой. — Мы бессмертны. Мы будем жить вечно. Все вокруг нас будут умирать, а мы не сможем.

Аркин развел руками.

— Это жизнь. Все и так будут умирать.

— Тебе будет больно, когда это будут твои близкие!

— Да, будет очень больно. — согласился Аркин. — Но повторю, они и так будут умирать, Митра. Бессмертный я буду или нет. Боль от потери неизбежна. И я не страдаю желанием умереть вперед всех, лишь бы не сталкиваться с ней.

— То есть, по твоему, я должна радоваться своим черным глазам?

— Я не знаю, что ты должна или не должна делать, Мит, но в чем я точно уверен, так это в том, что перед кнарком открывается гораздо больше дорог, чем перед человеком.

Я на мгновенье опешила от того, что накануне сама примерно то же самое сказала Тириде, но будь он проклят, если я признаюсь в этом!

— Ты глупец! — вырвалось из меня прежде, чем я успела остановиться.

Аркин раздраженно вздохнул.

— Знаешь, — произнес он, нахмурив брови. — Я много раз слышал от тебя возмущения по поводу своего бессмертия, но никогда не понимал. Я думаю, что бессмертие может надоесть только ленивому или сломленному человеку. Тому, кто не знает, чем занять несколько месяцев, не говоря уже о сотне тысяч лет.

Я внимательно смотрела на его лицо-калейдоскоп. Оно менялось с каждым словом, становясь все загадочней.

— Себя же я к таким не отношу. — продолжал Аркин. — Поверь, возможно мне и вечности будет мало. Как бы высокомерно это ни звучало.

Не дождавшись ответа, Аркин направился к Клео и Карро, которые устраивали ночлег, но пройдя несколько шагов, снова повернулся ко мне.

— На твоем месте, если позволишь дать совет, — произнес он. — Я бы пересмотрел свои взгляды на это. Все, чем ты обладаешь, это мечта любого смертного. А ты считаешь это проклятьем. Почему?!

Ответ ему не требовался. Аркин развернулся и пошел помогать Клео разводить костер. А у меня было гаденькое ощущение, что этот бой я проиграла.

Глава 7

— Ты бы хотела быть бессмертной? — неожиданно спросил Гонник, подняв на меня глаза, от чего на лбу образовались складки.

Мы были под нашей секвойей на берегу озера. Я сидела, оперевшись о ствол спиной, голова Гонника лежала на моих ногах. Его волосы ручейками утекали сквозь мои пальцы, а вторая рука была в плену у губ моего принца.

— Что? — я засмеялась.

— Ты бы хотела быть бессмертной?

— Не знаю, а ты?

— Да.

Я удивилась.

— Зачем?

— У меня была бы вечность, чтобы прочесть все книги, что хочу, побывать везде, где хочу, и сделать все то, что хочу. Но конечно, только если бы ты разделила это со мной. Без тебя бессмертие мне не нужно.

Он снова поцеловал мою ладонь и закрыл глаза.

Я задумалась.

— А как же близкие люди? Они бы умирали, а мы смотрели на это… — спросила я.

— Да… — сказал Гонник. — У любого чуда есть обратная сторона. Будь мы бессмертными, нам бы пришлось смотреть, как наши близкие умирают. Но… мы и так это увидим. Навряд ли мы покинем этот мир раньше всех. — грустно улыбнулся принц и продолжил. — Но за вечность мы сможем сделать много чего полезного и даже… великого. Хотя возможно, нам и вечности будет мало.

Я недоуменно уставилась на него.

Будто где-то уже это слышала.

Лицо Гонника прошло рябью, и вдруг превратилось в лицо Аркина. То есть, Киана.

— Что? — не успела испугаться я, как его лицо вновь стало нормальным.

Я часто заморгала. Мне всего лишь показалось.

— Ну так, что? — спросил Гонник, глядя на меня снизу вверх. — Ты бы разделила со мной вечность?

— Конечно. — улыбнулась я.

И вдруг его лицо исказила боль. Между бровей залегла морщина. Принц неожиданно стал гораздо старше.

— Тогда почему ты меня предала? — спросил он, и из уголка глаза скатилась слеза.

— Что? — не поняла я. — Я никогда тебя не предава…

— Ты отказалась от меня.

Лицо Гонника стало еще старше, резко сменилось на лицо Аркина, и обратно.

— Гонник? — меня охватил страх. — Что ты говоришь?

— Ты убила меня, моя любовь. Зачем ты так поступила?

— Я не… — попыталась я, но вдруг увидела, как сквозь белую рубашку Гонника начала просачиваться алая кровь.

— Нет… — прошептала я. — Нет, нет… Этого не может быть…

Я вырвала свою руку из рук принца и попыталась зажать рану, но как ни старалась, мои руки просто проходили сквозь его тело, как сквозь болото.

— Нет! — я была в ужасе и посмотрела на лицо Гонника.

Только это было уже не его лицо. Аркин смотрел на меня спокойным взглядом.

— Ты и меня предашь. — вдруг сказал он.

— Нет!

— Ты и меня убьешь… моя любовь?

— Я… Нет…

Я безуспешно пыталась остановить кровь, но потом поняла, что она заполнила все озеро и все корни секвойи.

Я увидела, что кровь все выше и выше поднималась по моим юбкам, по бедрам, покрывала живот.

— Боги… — выдохнула я в ужасе и увидела, что вовсе не пытаюсь остановить кровь, а держу тот самый кинжал, что убил моего принца.

Я все вспомнила. Мой Гон умер. Мой принц умер.

— Нет!

Я начала кричать. Я не знала, что делать.

То Гонник, то Аркин смотрел на меня своими спокойными синими глазами, а кровь все лилась и лилась.

Пока не затопила нас обоих с головой.

— Митра? — кто-то позвал меня, и я открыла глаза.

Наступал рассвет.

— Что такое, Янни-пом-пом? — спросила я сухими губами, хотя уже знала, что дурачок скажет.

— Ты как-то странно стонала во сне. — то хмурясь, то улыбаясь произнес он.

— Да, знаю.

Я села и протерла лицо.

— Это кошмары, Янни, всего лишь кошмары.

Не знаю, я говорила это ему или себе.

— Но мне не снятся кошмары, моя Митра. — озадачился он. — Почему же они снятся тебе?

— Потому что я натворила дел. — брякнула я, но увидев, что Клео это услышал, я тут же заткнулась, с усилием поднялась и потопала к ручью умываться.

Сон еще долго не отпускал меня. Мои руки тряслись, пока я сиваком чистила зубы, а мне надо было успокоиться.

Этот сон отличался. Я впервые видела не только Гонника. То как его лицо жутко перетекало в лицо Аркина… И еще они так похоже мыслили… Когда-то давно Гонник то же самое говорил про бессмертие. И то, что я была повинна не только в его смерти, но и в смерти Аркина…

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Мне понадобилось время, чтобы справиться с болью, внезапно пронзившей сердце. Я была повинна в стольких смертях… Я посмотрела на свои мокрые руки. Они никогда не станут чистыми. Как Ясналия и говорила.

Когда я вернулась, Аркин и Клео раскладывали завтрак: вяленую конину, сливовый пирог и грецкие орехи.

Карро безучастно смотрел на свежий костер. То, что около него не было Ваарко, как-то резало глаз. Я то и дело порывалась спросить, а где твой волк. Даже не думала, что так привыкла к зверю.

Я села рядом с Карро и похрустела шеей.

— Стареешь. — сказал он.

— Кто бы говорил. — усмехнулась я.

— Я бодр как никогда. — сказал Карро, и я не стала спорить, даже в шутку.

Несмотря на то, что дразнила его стариком, я знала, что в его теле таится сила сродни моей. Да, он устал жить, устал душой, устал от мира, но энергия его била ключом.

Мы молча поели и вышли в путь.

Утро только начиналось. Лес оживал. Птицы просыпались. Только сейчас мне стало лучше. Наверно, это было мое любимое время дня. Утром всегда казалось, что впереди долгий день, и я обязательно что-нибудь раскопаю. Но день проходил за днем, утро за утром, и ничего не происходило.

— Что за кошмары снятся бесстрашной Митре? — спросил Аркин, поравнявшись со мной.

Как ты и твой отец — настоящий отец — обвиняете меня в убийстве. Сначала мы лежим у озера, а потом ваша общая грудь превращается в кровавую топь, и я тону в ней.

— Да, так, не важно. — ответила я.

— Отголоски прошлого? — не унимался Аркин.

— Да.

— Мне тоже снятся. — сказал он, и я посмотрела на него.

Аркин не особо соответствовал нашему походу. Он шел с прямой спиной, в легкой рубашке и кожаных брюках. Руки за спиной, взгляд умиротворенно блуждал по деревьям и цветам. Он будто прогуливался вокруг своей усадьбы.

— Ты не очень похож на человека, которого терзают кошмары. — сказала я.

— Я не такой бесстрашный, как ты думаешь. — улыбнулся он, и я задержалась на его улыбке дольше положенного.

— Я много чего боюсь и за многое переживаю. — продолжал Аркин.

— Например? — спросила я и повернулась посмотреть, где там Янни. Дурачок донимал Клео вопросами, на что тот, к слову, довольно терпимо реагировал. Карро шел позади всех, как обычно, в своих думах.

— Например, я избегаю узких коридоров. Мне в них нехорошо. — сказал Аркин. — И я переживаю за Анцеля. Он уже несколько месяцев в Юшене и только дважды сообщал о себе.

— Зачем он туда поехал?

Аркин улыбнулся.

— Сама не отвечаешь на вопросы, но упорно их задаешь.

— Такова моя натура. — ответила я.

Аркин провел по волосам рукой, мельком глянул на меня с непонятной ухмылкой, покачал сам себе головой и сказал:

— Хорошо. Можно ли предположить, что ты тоже начнёшь отвечать на вопросы и понемногу впускать меня в свою жизнь, если я первый начну это делать?

— Предположить, конечно, можно, но ничего не обещаю.

Аркин засмеялся.

— Другого и не ожидал. Ладно. Кто-то должен сделать первый шаг, и по моему мнению, делать его должен именно мужчина. — Он подмигнул мне. — Что ты хочешь узнать? Спрашивай!

И только я набрала в легкие побольше воздуха, чтоб завалить его вопросами, Аркин поднял руки:

— Только умоляю, пусть это будет дозированно.

Я кивнула и спросила:

— Зачем ты ездил в Эбис? И зачем возвращаешься туда сейчас тайком?

— Не в бровь, а в глаз.

— Ну?

Аркин вздохнул так, будто уже до изнеможения устал.

— Чтобы создать там рыболовную сеть. — ответил он.

— Что, во всем Эбисе?

Аркин засмеялся:

— Ну, может быть, позже, а пока мне хватит и столицы, Латиставы.

— Как в Таццене?

— Как в Таццене. — подтвердил Аркин.

Таццен был одним из самых крупных и богатых городов Баата. В нем жило много богатейших лордов и баронов, у которых были свои секреты и дела. И у каждого из них, в поместье или замке была хотя бы одна служанка, работающая на Аркина и Анцеля. Тайно, конечно.

— Слуг никто не замечает, а ведь они зачастую знают столько же, сколько сами хозяева. — сказал мне Аркин однажды.

Братья добывали сведения об одном лорде и продавали второму. Или меняли на другие сведения, чтобы продавать третьему. Вот это они называли «рыболовной сетью», и именно это было основой их дел, а вовсе не грабежи, как я думала раньше.

Почему он выбрал именно Латиставу, спрашивать было необязательно. Я догадывалась, почему.

Если Таццен был одним из богатейших городов Баата, то Латистава была самым богатым городом Баата. В нем жили неприлично богатые лорды и бароны. Главный город Эбиса был даже богаче чем столица, Дарнагар, и уступал ему лишь в размере, и то не на много.

Кроме лордов и баронов, Латистава была единственным городом, где жили гранды. Этим неофициальным титулом называли людей, которые не обладали наследственной силой, а сами выбрались из нищеты и создали себе репутацию. Грандов нигде не встречали гостеприимно, кроме Эбиса.

— Почему? — спросила я.

— Потому что Баат чтит благородное кровное наследование, а не выскочек, отрицающих свое истинное происхождение. — сказал Аркин и с улыбкой добавил. — Забавно то, что именно благодаря грандам Латистава и стала самым богатым городом, ведь гранды платили бóльший налог, чем лорды и бароны. Следовательно, именно на них и стояла вся местная казна.

— А еще, — добавил Аркин, продолжая лукаво улыбаться. — С грандами гораздо легче договариваться, нежели со знатными людишками, прикрывающимися высокими титулами.

— И именно поэтому ты идешь туда во второй раз? — поняла я. — Чтобы уже неофициально встретиться с теми, с кем тебе удалось договориться?

— Все верно. — кивнул Аркин. — Когда я приехал туда в первый раз, меня уже ждали. Мне безусловно нравится моя репутация, но в этот раз она была не на пользу. За мной всюду следили королевские приспешники.

Я напряглась.

— Аркин?

— М?

— Насколько король Руолан осведомлен о тебе?

Аркин задумался.

— Сложно сказать… Он же король. Он может знать обо мне все.

Только не то, что ты его племянник.

— Угу. — туманно промычала я и перевела тему. — А Анцель? Он тоже поехал вить рыболовную сеть в Юшене?

— Не только, но да.

— У него не получится! — с усмешкой воскликнула я.

— Почему это? — удивился Аркин.

— Юшен всегда отличался от остальных своих собратьев. — сказала я. — А еще это самый бедный край. То, что Анцель собирается там выведывать, никак не может касаться несметных богатств, так? Да, и юшенцы крайне недоверчивые и скупые на любые договоренности.

Аркин кивнул и с улыбкой произнес:

— Не стоит недооценивать моего брата. Он всегда достигает своих целей.

— Он когда-нибудь убивал людей? — неожиданно спросила я.

Секундная пауза.

— Да. — ровно ответил Аркин.

— А ты?

— Да.

Я искоса посмотрела на него. На загорелом лице Аркина не было ни одной эмоции. Вообще ни одной. Лицо словно окаменело.

Я отвернулась, но прежде чем успела задать следующий вопрос, Аркин меня опередил:

— Могу ли я теперь что-нибудь узнать о тебе?

Я подумала.

— А что ты хочешь узнать?

— То, чем ты готова поделиться без… ущерба.

Я кивнула и надолго задумалась.

А потом рассказала ему про кухарку Рею, Хозяйку и Руппа-Чуппу.

Аркин внимательно слушал, ни разу не перебил и иногда изучал меня глазами, думая, что я не вижу.

— Пока это все, чем я могу поделиться без ущерба. — сказала я, не совсем понимая, правильно я поступила или нет.

— Я благодарю тебя за доверие. — Аркин положил руку на сердце, и я видела, что он действительно искренен. — Это прекрасная история. Спасибо.

Я рвано кивнула, что-то буркнула, и остаток дня мы практически не разговаривали.

…….

Второй день нашего похода подошел к концу.

Клео, Карро и Аркин готовили ночлег и ужин, а я блуждала по округе.

Мне было необходимо побыть наедине с собой. Насколько Аркину было тяжело находиться в узких коридорах, настолько же и мне было тяжко пребывать долгое время среди людей. Карро был исключением. Он не человек, во-первых, а во-вторых, умел ходить так, что я не ощущала его присутствия.

Поэтому стоило Клео объявить привал, я тут же оставила свою маленькую дружную шайку и ушла подальше, но так, чтобы их видеть.

Бродила по кругу и ловила обрывки фраз. Карро подтачивал кинжалы, а Клео и Аркин подшучивали над бедным Янни. Это были добрые шутки, но толстячок их не понимал. Чтобы понимать юмор нужен здоровый мозг, а у него его не было.

Я села под дерево, облокотившись о ствол спиной. Они меня не видели (кроме Карро, но он не в счет), а я тайком наблюдала за Аркином.

Сегодня он мне раскрылся. Впервые за все время ответил честно и без уверток. Это подкупало. Либо он знал, что это подкупало, либо, в самом деле, решил сделать первый шаг к сближению.

Аркин смеялся и хлопал Янни по плечу. Дурачок улыбался в ответ. Я невольно улыбнулась тоже, хотя чувствовала осадок. Не могла понять, стоило ли рассказывать ему про мое прошлое. А вдруг он каким-то образом сложит пазл и поймет, кто он.

Я покачала головой сама себе, шумно выдохнула и закрыла лицо руками.

Нет, это невозможно.

Он не сможет докопаться до этой ужасающей правды. Никто не сможет. Никто не знает то, что знаю я. Кроме меня, там никого не было.

Но и рассказывать про свое прошлое не стоило. Это слишком сокровенное. Теперь я себя бранила за это. Не надо было ничего рассказывать!

И вообще, я делала не то, что должна. Все слишком сумбурно и запутано. Я совершала какие-то походы даже не понимая, что хочу обнаружить в конце пути. Рылась в книгах каждую

ночь, но не знала, какой следующий шаг предпринять. И как вообще рассказать Аркину, что он не Аркин? Когда это сделать?

И тут же в голову закралась ядовитая мысль, а надо ли вообще рассказывать?

Я зарылась лицом в ладони. Это все было слишком сложно для меня. Я не обладала знаниями и опытом, чтобы принимать подобные решения. Это мог делать Гонник. Или Руру. Корил тоже мог, но я нет. Мне не хватало решимости. Лишь одно принятое мной решение можно было назвать судьбоносным для страны: когда я решила порвать с Гонником. То решение полностью переменило мою и его жизни, и мы оба знали, что не в лучшую сторону. И в глубине души я не могла до конца убедить себя в том, что тогда поступила правильно. Почему же боги снова ставили передо мной такие жестокие задачи?!

Я лихорадочно терла лицо и просила, чтобы мне с неба спустились какие-то ответы. Хоть на что-нибудь.

И позвоночник покрылся льдом, когда я почувствовала, что что-то ко мне тянется, но это точно не ответы.

Я медленно убрала руки от лица и сразу увидела это.

Тень.

Она рваными ползками пробиралась ко мне между кустиков и пеньков. Столкнувшись с мелким ручьем, я была уверена, что тень остановится, но она лишь перепрыгнула через него и поползла прямиком ко мне.

Мои внутренности сжались в комок, а ноги приросли к земле. Мгновенно вспотевшая спина еще сильнее вжалась в ствол дерева.

А тень все ползла.

Я хотела закричать, позвать Карро на помощь, но потеряла дар речи, не могла выдавить ни звука.

Тень медленно залезла на мой сапог, обвила его, словно змея, и устремилась вверх по ноге.

Я попробовала ее скинуть, но… как можно скинуть тень?!

Тень доползла до живота и обвила его. Я почувствовала, как она крепко сжала мою талию, и нащупав ребра, поползла дальше.

Я уже не могла дышать, когда тень своим щупальцем коснулась шеи, и…

Одним резким рывком отскочила обратно во мрак.

Я чуть не упала лицом в землю. Не могла надышаться. Тень так сильно сдавила живот, что меня едва не вывернуло.

Что ее отпугнуло?

Я повернула голову и нос к носу столкнулась с мордой Ваарко.

Я так опешила, что отпрянула от волка словно от огня.

— Ваарко, кнарк тебя дери, ты зачем так пугаешь?! — заорала я, и за костром тут же все встрепенулись.

— Ваарко? — удивился Карро, и я понимала почему. Ваарко не мог так быстро найти контрабандиста. Он вернулся по какой-то другой причине.

Волк какое-то время смотрел то на меня, то на то место, куда скрылась тень.

— Ты ее видел? — в ужасе спросила я.

Волк моргнул и припустил к своему хозяину, который уже вместе с Аркином направлялись к нам.

Я поднялась на ноги и отряхнулась. Сердце до сих пор билось как бешеное.

Карро опустился на одно колено и посмотрел Ваарко в звериные глаза — так они общались.

Это заняло какое-то время. Мы с Аркином ждали.

Я мельком следила за Янни, который что-то ковырял возле своей лежанки. Клео же остался у костра, но внимательно смотрел на нас.

Карро поднялся.

Я сразу поняла, что что-то случилось.

— Надо уходить. — сказал он, отнюдь не спокойно.

— Что произошло? Почему волк вернулся так быстро? — спросил Аркин, направляясь к своим вещам.

— Надо уходить и срочно. — повторил Карро.

— Я никуда не пойду! Я хочу спать! — заныл Янни, который очень устал за два дня.

— Прости, Пом-пом, но поспишь ты уже только дома. Нам срочно нужно вернуться в Таццен.

Янни захныкал, но подчинился. Грустно сидел и смотрел, как Клео собирал его вещи.

Мы довольно быстро двинулись в обратный путь. Никто особо не разговаривал. Еще и ночь всех напрягала. Это не время для человеческих походов. Ночь — это время для нечисти.

Я выждала время и затормозила Карро.

— Почему Ваарко вернулся так рано? — спросила я.

— Потому что он наткнулся на кое-кого.

— На кого?

— На Шатронда. — ответил старик. — И Шатронда послали за тобой.

Я лишь успела сделать судорожный вдох, прежде чем меня накрыл ужас.

Глава 8

На рассвете нам пришлось оставить Аркина, Янни и Клео на середине пути. Они очень устали и вдобавок не спали. Янни еле передвигал толстыми ногами. Почти всю дорогу он тихо плакал, от чего моя душа разрывалась от жалости.

В итоге, было принято решение разделиться. Вдвоем мы с Карро могли бежать со звериной скоростью. Кроме того, если Шатронда послали именно за мной, то для остальных он не представлял угрозу, а мне было необходимо вернуться в красный замок, который защищала магическая вуаль Карро.

— Она убережет от Шатронда? — спросила я старика.

— Не знаю. — обнадеживающе ответил тот. — Но скоро мы это выясним, поверь.

— Кто такой этот Шатронд? — спросил Аркин, слыша, что мы называем это имя с придыханием.

— Он тот, кто шагает по крови. — сказал Карро. — Карает разрушением.

— Он — кнарк?

— Да.

— Он сильнее Шаты?

— Да. — одновременно ответили мы с Карро, и Аркин сразу притих.

Ваарко наткнулся на Шатронда случайно, когда охотился за запахом контрабандиста, и своим волчьим мозгом поставил кнарка в приоритет. Ваарко проследил за ним пару лиг и, когда понял, что тот шел за аурой Шаты, сразу же помчался к нам. Волк опережал Шатронда лишь на половину светового дня. Но если кнарк побежит…

Поэтому нам пришлось разделиться. Остальные сразу же устроили привал, а мы с Карро, наконец, помчались во весь опор.

Мы бежали так быстро, что с моего плаща оторвался капюшон, а Карро пришлось взять колчан со стрелами в руку, иначе их уносило потоком воздуха.

И когда начало вечереть, мы влетели в Таццен, словно вихрь, за несколько ударов сердца по крышам добрались до красного замка и скрылись за его дубовыми дверьми.

Я сразу же приказала закрыть все двери и занавесить окна. Нехотя, но меня послушались. Войти и выйти теперь можно было только через главный вход, но его охраняла целая армия. Она конечно бессильна против Шатронда, но хотя бы сможет задержать его на какое-то время, которого, я надеялась, мне хватит, чтобы ускользнуть.

Если Шата была дочерью мрака, то Шатронд был его стражем. Если Шата была правой рукой Бадзун-Гра, то Шатронд — левой.

Он не часто покидал своего хозяина. Его прямая обязанность была защищать Отца. Поэтому Шатронд день и ночь находился подле него и отлучался только, чтобы принести людям смерть.

Кто из нас двоих был главнее? Я.

Кто из нас двоих был сильнее? Он.

Шатронд всегда был сильнее. Таким Бадзун-Гра его сделал. «Ты, дочь моя, будешь моими глазами и руками, а ты, мой верный страж, будешь моим гневом и местью». Я помнила это, будто это было вчера.

Из всех кнарков в темном легионе Шатронд был самым опасным.

Сомневалась ли я в том, что смогу одержать над ним верх? Никаких сомнений на этот счет у меня не было.

Я проиграю.

…….

О том, что Шатронд вошел в Таццен, мы узнали от Ваарко. Бегая по опушке леса, он каждый раз выл, когда чувствовал приближение кнарков. Этот раз не стал исключением. Ближе к ночи того же дня мы с Карро услышали протяжный волчий вой и спустились в подземные ходы.

Оставаться в самом замке было рискованно. Мы не могли находиться в комнатах с окнами и в комнатах без окон тоже не могли. Поэтому мы с Карро решили спуститься в подземелье, о котором знали немногие.

Я плохо тут ориентировалась: могла добраться от замка к лесу и обратно. Карро же знал эти лабиринты, как свои пять пальцев.

— Ты уверен, что Шатронд не почует мою ауру отсюда?

— Земля — это самый мощный источник силы. Аура сквозь нее плохо проходит. Тем более, что мы находимся под красным замком. Почти уверен, что колдовская защита опускается сюда тоже.

— Почти уверен?

— Почти уверен.

Как будто бы «почти» было недостаточно, но я не стала спорить. Карро разбирался в этом больше меня.

В лабиринте не было отдельных комнат, тут были только туннели. Спустившись вниз, мы просто уселись в одном из них, который находился на перекрестке четырех троп. На случай, если Шатронд все же узнает о подземных ходах, у нас будет выбор, куда бежать.

Низкие потолки, узкие проходы и затхлый воздух подземелья ужасно давили на меня. Даже не представляю, как Аркин здесь себя чувствовал, а я знаю, что он иногда сюда спускался.

Точнее, как чувствовал себя Киан. Его настоящее имя — Киан. И он не покидал моих мыслей. Я не знала, вернулся ли он в Таццен, все ли у него хорошо, увидел ли он Шатронда, или Шатронд его. Я беспокоилась. Очень непривычное для меня чувство, но я действительно беспокоилась. Даже больше, чем за себя, поскольку я была бессмертной, а Киан нет.

Я стала рьяно тереть лицо.

Слишком много чувств. Они появлялись с каждым новым днем с тех пор, как я очнулась в доме Вейжа. Я чувствовала, что все сильнее превращаюсь в человека. В обычную девушку, которая волнуется, психует и пытается убежать от проблем. Я не хотела всего этого. Меня вполне устраивало быть сухим кнарком с пятью эмоциями. Все остальное мешало.

— Тебя что-то тревожит? — спросил Карро, сидящий рядом в полутьме.

— Да. Шатронд. Если ты не знал, то он за мной охотится. — раздраженно ответила я.

— Помимо него?

— Да, все, чтоб их кнарки драли! — вскипела я.

— Кого?

— Да, я не знаю! Всех! Их!

Я замахала руками.

— Я не знаю, что делать, Карро!

— Знаю, что не знаешь. — спокойно ответил он.

Я повернулась к нему.

— И какого рожна ты тогда преданно следуешь за мной везде?

Старик не сразу ответил.

— Потому что мы с Ваарко были вдвоем целую вечность. А потом вдруг появилась ты со своими безумными идеями. У меня целей уже давно не было, а твои показались весьма увлекательными.

Моя бровь поднялась.

— То есть, я для тебя как развлечение?

Карро снова подумал и ответил:

— Нет. Шата не может быть кому-то развлечением…

— Я не Шата!

Карро надолго замолчал.

Мы слышали отдаленные звуки, как будто в туннелях что-то скреблось. Вероятно, крысы.

Карро заговорил так неожиданно, что я вздрогнула.

— Ты Шата, как бы тебе это ни претило. — сказал он и, прежде чем я открыла рот, продолжил. — Поверь, если бы можно было без последствий избавиться от какой-то своей части, я бы первый это сделал. Но жизнь такова, что избавиться от себя нельзя.

Карро снова замолчал, а когда продолжил, я услышала то, чего боялась услышать все полгода с момента, как вернулась память:

— Ты была Шатой тридцать лет, а Митрой всего шесть месяцев. Тридцать лет хладнокровных и зверских убийств… Они не могут просто исчезнуть из твоей жизни. Никогда не исчезнут. Чем больше ты будешь отвергать их, тем сильнее они будут преследовать тебя. Лучше принять. — Карро кивнул. — Не пытаться вычеркнуть прошлое из своей жизни. Оно часть тебя, и лучше его принять. Или даже принять — это единственный путь, если ты не хочешь окончательно сойти с ума, поскольку сейчас ты делаешь именно это.

— Настолько заметно? — уточнила я с кислой миной.

— Нет, не настолько. Просто я… — Карро задумался, пытался что-то вспомнить. — У нас с тобой долгая история знакомства.

И я только сейчас подумала о том, что…

— Тебе должно быть очень тяжело смотреть на меня? — спросила я. — У Шаты и Митры одно лицо, и это лицо охотилось на тебя на протяжении тридцати лет. Каково смотреть на него сейчас, когда оно внезапно стало лицом твоего союзника?

Карро призрачно улыбнулся и стал похож на настоящего дедушку.

— Иногда я пугаюсь тебя. — честно признался он. — Когда ты вдруг появляешься из-за дерева, я ловлю себя на том, что положил руку на кинжал. А иногда… — Карро замолчал, раздумывая, стоит ли говорить. — Иногда мне снятся сны, в которых ты говоришь, что лишь притворялась Митрой, чтобы наконец добраться до меня, но ты всегда была Шатой. И потом ты вонзаешь в меня клинок, и я умираю как смертный.

Я внимательно наблюдала за лицом Карро и видела страх. Он еще остался в его теле. А может, никогда не покинет его насовсем. Какой-то своей частью Карро продолжал меня остерегаться. Понимание этого принесло гадкий осадок.

Я была не прочь, чтобы меня боялись все, кого я ищу. Мне было без разницы, что все люди Аркина меня боялись. Но только не Карро. Не Карро, не Аркин, не Тирида и не Янни. Я хотела, чтобы эти люди доверяли мне и знали, что за них я убью кого-угодно. Мне было сложно говорить о своих чувствах, но я надеялась, что дорогие мне люди просто как-нибудь это узнают.

— Карро, я… я должна была сказать это намного раньше. — произнесла я и сглотнула, потому что во рту внезапно высохло. — Я… Мне очень жаль. Если это возможно, я прошу у тебя прощения за все, что Шата… я… за все, что я сделала с тобой.

Я нахмурилась и подушечкой пальца прикоснулась к уголку глаза. Там была крошечная слезинка. Неужели…

Я тут же стерла ее и гневно помотала головой. Я не плачу. Я не умею этого делать.

— Я принимаю твои извинения. — сказал Карро.

Облегчение накрыло меня, словно теплое одеяло.

— А теперь давай-ка попробуем поспать. — предложил Карро, и только сейчас я ощутила усталость.

…….

Мы просидели в туннелях почти неделю. Даже подумывали, что Ваарко проворонил Шатронда, но все же спустя неделю к нам спустился Клео и сказал, что стража наконец услышала волчий вой.

Мы с Карро уже успели одичать в этой пещере, и когда вылезли на свет, даже кнаркским глазам было неприятно.

Неделя. Ни один кнарк не проводил тут столько времени, но Шатронд был необычным кнарком. К концу пятого дня у меня появилась мысль, что Шатронд не покинет Таццен, пока не найдет меня. В терпении он намного превосходил остальных. И он отлично умел выжидать свою жертву столько, сколько потребуется. В итоге, я так свыклась с этой мыслью, что даже удивилась, что он все-таки ушел.

Мне порядком надоели эти туннели. Даже несмотря на то, что раз в день к нам спускался Клео или Крысеныш и приносил аппетитную еду.

Я еще никогда так не хотела избавиться от доспехов и улечься в горячую ванну, как сейчас. Вся эта гребанная пыль и затхлый воздух… благодаря им я ощущала себя грязной бродяжкой.

И это было первое, что я сделала, вернувшись в свою комнату. Тирида быстро наносила мне горячей воды в ванну, прихватила свежий кувшин вина и уселась рядом с ванной, слушая рассказ о моем несостоявшемся походе в Эбис.

— Что вы собираетесь делать, моя миледи? — выслушав все, спросила она.

А я и не знала, что собираюсь делать, и недели в подземелье не хватило, чтобы придумать хоть сколько-нибудь стоящий план.

Когда мое молчание порядком затянулось, Тирида снова спросила:

— До сегодня я бы сказала, что моя миледи не боится ничего, но сейчас… вы… насколько сильно вы боитесь этого человека?

Даже от одного вопроса мое сердце сжалось.

— Он не человек. — вымолвила я сухими губами, и вода в ванне словно мгновенно остыла и превратилась в лед. — Шатронд — это самое опасное существо в Баате. — сказала я. — После Бадзун-Гра, разумеется. Поэтому могу сказать так: я боюсь Шатронда так же, как я боюсь нашего Отца.

Тирида нахмурилась, но кивнула.

— Я уверена, что вы найдете способ освободиться от этого страха, моя леди Митра. — с сочувствие сказала она, хотя я заметила мурашки на ее плече.

— А еще я рада, что у вас есть Карро. — добавила служанка и поднялась с пола. — Хочу верить, что вдвоем вы сможете справиться с этим Шатрондом.

— Тоже хочу в это верить. — сказала я, хотя знала, что не сможем.

Выйдя за дверь, Тирида довольно быстро вернулась и сообщила, что милорд Аркин приглашает меня присоединиться к ним на ужине.

— К кому к ним? — уточнила я, поскольку знала, что Карро точно на ужине не будет: из туннелей он прямиком отправился к Ваарко.

— К милорду Аркину и его брату. — сказала Тири. — Милорд Анцель вернулся три дня назад.

……

Дойдя до дубовых дверей бордовой комнаты, я остановилась. Глянула на рубашку и получше заправила ее в брюки. Перевязала завязки, поскольку мне показалось, что в первый раз получилось криво, и наконец, взявшись за массивные ручки, распахнула двери.

Ко мне повернулись две пары голубых глаз. Я задержала дыхание.

Аркин был в коричневых брюках и белой рубашке. Анцель — во всем черном. Лицо Аркина было сильно загорелым от недавнего солнца Эбиса, а лицо его брата, наоборот, было

по-ледяному белым и чистым. Как будто, за несколько месяцев в Юшене оно навсегда покрылось инеем.

По спине пробежали мурашки.

— Митра. — одновременно произнесли они, как близнецы, и встали.

Я кивнула. Не нашла что ответить. Подошла к столу и села за отодвинутый Крысенышем стул.

Возникла тишина, которая продолжалась, пока слуга расставлял передо мной тарелки, наполненные свежей едой: жаренное на вертеле мясо с ежевичным соусом, тушенный цыплёнок с ячменем, земленично-черничный мусс с медовым миндалем, индейка с соусом из лука, изюма и смородины, маленькие лимонные булочки с корицей и много чего еще.

Рот мгновенно наполнился слюной.

Мужчины дождались, пока я наложила себе еды, и вернулись к своей.

— Пусть боги благословят наш стол. — произнес Аркин.

— Ты стал набожным, пока меня не было? — удивился Анцель.

Я забыла, что у него низкий голос и медленный говор. Уже привыкла к тому, как говорил его брат: у Аркина был баритон и быстрая манера речи.

— Ну, что ты?! Я бы никогда. — засмеялся Аркин.

Я заметила, что его отпустила тревога за брата. Улыбка стала шире, смех звонче, тело расслабленнее.

— Я не возражаю, — произнес Анцель, держа в руке цыплячью голень. — Просто это было бы довольно странно для…

— Для тех, кто покровительствует ворам и проституткам?

— Для них, да.

— Согласен.

Аркин и Анцель деловито переглянулись, кивнули друг другу и вернулись к своим тарелкам.

Я невольно улыбнулась, но тут же скрыла улыбку. Я забыла, как они порой забавно общались.

— Как ты поживаешь, Митра? — вдруг Анцель обратился ко мне.

Я не сразу нашлась, что ответить.

— Да, много всего. — все, что сказала я, и стала изучать кусочки индейки.

— Как твои успехи в библиотеке? Ты нашла, что искала?

Его не было, боги знают, сколько, а он не забыл про мои ночные чтения.

— Нет. — ответила я и глянула на него исподлобья.

Анцель равнодушно смотрел на меня, попивая эль. Его лицо было похоже на пейзаж.

— А твоя память? — спросил он. — Ты вспомнила что-то… — он посмотрел на огонь в камине, подбирая нужное слово, а затем снова на меня. — Остро-важное для своей жизни после?

— Нет. — как обычно, соврала я.

— Понятно. — произнёс Анцель, и мне показалось, что он знал, что я соврала.

Брат Аркина всегда наводил на меня озноб.

— А как… — я прочистила горло. — Как твои успехи? Удалось проложить рыболовную сеть в Юшене?

Бровь Анцеля взлетела вверх, и он повернулся к Аркину.

— Я рассказал Митре, зачем ездил в Эбис, и она предположила, что в Юшен ты ездил за тем же. — сообщил Аркин, не отрываясь от мяса.

— Не совсем за тем же, но ладно. — поправил Анцель и посмотрел на меня. — Стало быть барьер недоверия преодолён?

— Можно и так сказать. — ответила я, а Аркин прыснул.

— Митра тоже поделилась сокровенным из своего прошлого, — сказал он. — Но поведаю тебе о нем, брат, только если леди разрешит.

Аркин подмигнул мне, а я кажется, закатила глаза:

— Я не леди. Никогда ей не была.

— Даже в далёком прошлом? — утончил Аркин.

— Никогда!

— Что ж… — задумался он. — Наверно, поэтому ты мне так сильно нравишься.

Я поперхнулась вином. Оно полилось через ноздри прямо на лимонную булочку.

Анцель тут же протянул мне свою шелковую салфетку, а Аркин наполнил мне свежий бокал. Оба оставались вежливыми и серьезными.

— Ой, да, бросьте! — скривилась я, продышавшись. — Можете смеяться. Это точно было смешно.

Аркин и Анцель тут же улыбнулись, Аркин произнес:

— На самом деле, это было мило.

— Вот уж, нет уж.

— Правда.

— Пробуешь свои соблазнения на мне, король воров? — снова скривилась я.

— Я бы с удовольствием, да, вот только они на тебе не работают. — признался Аркин.

Я подняла бровь.

— Наверно, единственная девушка, — продолжал он улыбаясь. — На которой мои чары обольщения не властны.

На самом деле, властны, подумала я и сама ужаснулась этой мысли. Не нашлась, что ответить, поэтому вытерла подбородок салфеткой Анцеля, подняла бокал и просто кивнула. Братья тоже подняли бокалы и кивнули.

Какое-то время мы сидели в тишине. Наевшись, я смотрела на огонь. Аркин и Анцель — я видела — смотрели на меня.

— Что ты планируешь делать, Митра? — вдруг спросил Аркин.

— С чем именно? Слишком много вариантов. — горько ухмыльнулась я.

— С Шатрондом.

Меня передернуло от этого имени.

Я устало вздохнула и потерла лоб.

— Я не знаю.

Аркин и Анцель переглянулись и какое-то время не произносили ни слова. Аркин первый открыл рот:

— Могу спросить начистоту?

— Валяй.

— Шатронд может стать нашей проблемой?

Я задумалась.

Наверно, нет.

— Наверно, нет. — ответила я и тут же поправила. — Хотя я бы посоветовала вам подготовиться. Куда бы он ни приходил, всегда нес с собой разрушение и смерть.

Аркин кивнул и спросил:

— Те стрелы, что есть у Карро… Как думаешь, можно ли их повторить?

Я пожала плечами.

— Это вопрос к старику, а не ко мне, но я думаю, что можно.

— Хорошо, — сказал Аркин и блеснул хитрыми глазами. — Потому что у нас есть все необходимое: металлы, драгоценные камни… Нефритовую пыль достать будет непросто, но не невозможно. Правда, на это потребуется время. Пара месяцев точно.

Во мне появилась крупица надежды, но, подумав о том, чем это может грозить сыну Гонника, я покачала головой.

— Нет. — сказала я.

— Почему нет? — нахмурился Аркин.

— Это может быть опасно!

— Для кого?

— Для тебя! — чуть более яростно, чем следовало, воскликнула я, и тут же добавила. — И для Анцеля, конечно. Для всех, кто находится в этом замке.

Братья переглянулись.

— Тебя это правда заботит? — спросил Анцель, внимательно следя за моим лицом.

Иначе меня бы здесь не было.

— Заботит.

— Очень лестно. — кивнул он и продолжил. — В любом случае, пока ты живешь в нашем замке, Шатронд или любой другой кнарк, охотящийся за твоей головой, это наша общая проблема. Пора принять меры.

Я хотела возразить, но что-то не дало мне. Что-то внутри. Что-то, что устало бороться со своими демонами в одиночку. Поэтому я сказала:

— Хорошо.

Вернувшись в спальню, я с удивлением поняла, что вся вспотела. Рубашку можно было выжимать. Переодевшись в новую и натянув портупею с кинжалами, я спустилась вниз, прошла через два зала с бесконечными гулянками, и вышла на улицы Таццена.

Я шла быстро, но живот то и дело скручивало. Мне повсюду мерещился силуэт в черном капюшоне, под которым скрывались угольно-черные глаза.

То я видела его на крыше, то за труппой актеров, выступающих на базарной площади, то между двумя попрошайками, идущими возле людной таверны, то в темном окне мрачной усадьбы. Шарахалась от любого прохожего, проходившего рядом.

Я сходила с ума и даже была готова встретить любого другого кнарка, но только не Шатронда. Хорошо, не любого. Были еще двое — Моро и Санаби, — с которыми я не хотела встречаться до конца своей бессмертной жизни. Но все же они вселяли в меня не такой ужас, как Шатронд.

У меня слишком сильно колотилось сердце, и я решила сойти с базарной площади и пойти узкими переулками, но оказавшись там, чуть не задохнулась от миражей и заставила себя вернуться в людное место. У меня даже возникла мысль вернуться в красный замок, но я убеждала себя в том, что Шатронда точно в городе нет.

Остановившись около дверей Харстока, я закрыла глаза и пыталась надышаться. Никогда еще дорога сюда не была такой длинной. Меня колотило, сердце билось как бешеное. Стоя с закрытыми глазами, я пыталась успокоить его, и так погрузилась в себя, что едва не свернула шею монаху, случайно подошедшему ко мне сзади.

— Боги! Я чуть не убила тебя! — заорала на него я. — Нельзя так подкрадываться к кнарку!

Монах перепугался не на шутку и растерялся, что ему делать: все же зайти в Харсток или лучше убежать в другой город.

— Заходи. — сказала я и открыла дверь. — Одной сломанной монашечьей шеи вполне достаточно.

— Что?

— Что?

Монах похлопал глазами, еще немного помешкал и все же забежал внутрь темного храма. Я выждала время, чтобы у того не случился приступ от того, что его преследует злобный кнарк, и тоже зашла внутрь Харстока.

…….

Мне не то что не удалось что-то найти… Я даже не смогла сосредоточиться. Дергалась, как трусиха, на каждый шорох или стук. Позажигала все свечи в книжном зале и зале выше, в который мне было строго-настрого запрещено.

Я даже истерично рассмеялась, когда подумала о том, что дочь мрака начала боятся мрака, но на самом деле, смешно мне не было.

Я сходила с ума.

Шатронд лишь появился в моей жизни, а я уже была на грани безумства.

Уронив голову на стол, я пыталась собраться.

И не заметила, как маленькая тень от книжки смогла обвить мое запястье и потянула к себе.

Я так сильно подпрыгнула, что снесла два стеллажа позади себя. И с диким криком стряхнула остатки тени с руки.

На мой ор сбежали все монахи, что были в Харстоке. Они не знали, что предпринять, можно ли подойти к орущему кнарку. Просто столпились у проходов, вцепились в свои бесполезные палки и глядели на меня огромными глазами.

Я посмотрела на потолок и сделала глубокий вдох.

Сердце не унималось, но я хотя бы снова смогла дышать.

Затем я перевела взгляд на служителей и сказала:

— Спасибо за беспокойство. Все свободны.

Монахи растеряно переглянулись и негласно решили, что им лучше удалиться.

Но не успел последний скрыться за дверьми, как меня окатило волной неистового ужаса.

Из окон прилетел вой.

Волчий.

Глава 9

— Не может быть! — вырвалось из меня.

Я не могла двинуться — приросла к мраморному полу.

Монахи так и застыли в проходе.

Моя голова медленно повернулась к ним.

— Гасите все факелы и свечи. — тихо произнесла я на каком-то остатке воздуха.

Возможно, если замок не будет подавать признаков жизни…

Монахи не стали пререкаться и принялись бегать по залу гасить все, что светилось. Видимо, по моему лицу было все понятно. Если страшно мне, то дело действительно гиблое.

— Зал сверху. — выдавила я. — Там тоже горят свечи.

Монахи переглянулись, потом злобно посмотрели на меня, но ни слова не сказали.

Спустя миг свечи в запретном зале были потушены. Все монахи разбежались по своим норкам.

Харсток погрузился во мрак и тишину.

Что делать? Что мне делать?

Я пыталась думать, но не получалось.

Это Шатронд. Это точно он. Шатронд вернулся в Таццен. Это было в его стиле. Застать врасплох. И ему удалось. Он знал, что я здесь.

Что мне делать?

Вернуться в красный замок? Слишком рискованно. Это нужно пробежать четверть Таццена, а Шатронд может быть где угодно.

Остаться в Харстоке? Это верная гибель. Тут нет ни одного гобелена на окнах, ни одного витража, ни спуска под землю. В Харстоке я была словно яркая вишенка на огромном белом блюдце.

Я стояла в темноте и с ужасом смотрела на балкон. Ждала, что вот-вот там появится темный силуэт, и воображение дорисовывало остальное.

Вот я уже видела, будто рука в черной перчатке зацепилась за выступ. Но это была лишь тень.

Вот кусок плаща мелькнул в уголке окна. Нет, это снова тень.

Я смогла оторвать одну ногу от пола и шагнуть ближе к балкону. Слышала отдаленный гул ночных гуляк и менестрелей. Чувствовала теплый ветер на коже, гуляющий рядом…

Сердце перестало биться.

Конечно, я почувствовала, когда его ноги мягко опустились на пол позади меня, а плащ издал еле слышный шелест.

Мои ноги в один прыжок оттолкнулись о выступ балкона, и я взмыла в воздух.

Приземлившись на четвереньки почти в конце садов Харстока, я тут же сделала следующий прыжок, оказалась на крыше и…

Побежала что было сил.

Я перепрыгивала с крыши на крышу, стараясь петлять непредсказуемыми путями, и боялась обернуться.

Я не слышала прыжков и шагов за спиной, но я знала, что он там. И что он отстает лишь на один удар сердца. Шатронд всегда бегал быстрее меня.

Боги, помогите мне! Я знаю, что недостойна вашей милости, но я умоляю о ней! Прошу вас!

Может, это все мне привиделось?! Может там и нет никого?

Перепрыгнув на следующую крышу, я лишь бросила взгляд назад и снова устремилась вперед.

Только ноги уже не так слушались. Их сковало оцепенение, ведь…

Я увидела бегущий за мной силуэт. И сомнений у меня не было. Это Шатронд.

Из меня вырвался крик.

Я попыталась бежать быстрее, но тщетно.

Теперь я слышала его быстрые шаги. Дистанция между нами сокращалась.

Я снова обернулась назад, и меня обуял ужас, который до этого я не испытывала никогда.

В тот же момент, как моя нога покидала одну крышу, нога Шатронда на нее приземлялась. Нас почти ничего не разделяло.

И я потерялась.

Поздно посмотрела вперед и не приготовилась к прыжку.

Успела лишь не врезаться в стену дома лицом и, как мешок, упала вниз.

И тут же увидела, что Шатронд этого не ожидал и перепрыгнул на следующую крышу, но тут же остановился.

Я бросилась бежать по земле.

Я знала эти улочки! Я их знала!

Во мне появилась надежда. Очень напрасная, но все же.

Отсюда было совсем недалеко до того ветхого домика, в котором был скрытый спуск в подземелье. Это даст мне небольшую фору.

Ужас на мгновенье отпустил мои ноги, и я помчалась быстрее прежнего.

Петляла между домами. Запрыгивала в одно окно и выпрыгивала с другой стороны.

Как будто, это, нахрен, могло запутать Шатронда!

Митра, ты идиотка! Соберись!

Вдруг включился какой-то холодный ум, и я приказала себе ускользнуть от него, чего бы мне это ни стоило.

Я умная. Я быстрая. Я Шата. Сейчас я только Шата.

И я побежала на пределе всех своих сил, о которых до этого и не подозревала. Дома и пьяницы стали мелькать так быстро, что я перестала их различать. Все улочки превратились в размытую картину, а я бежала дальше.

Люди, мимо которых я пролетала, даже не замечали меня. Они ощущали лишь порыв сильного ветра, вдруг возникшего в узких переулках.

Скоро тот дом, а в нем, возможно, мое спасение.

И боги откликнулись на мои молитвы! Около ветхого дома со спуском в подземелье стояла целая толпа воришек и гуляк.

Я слышала, что Шатронд нагоняет меня где-то сверху. Он ни на миг не терял меня из виду, но сейчас…

Я мягко нырнула в толпу, протекла ее до середины, никого не задев, словно река, и спрятавшись под козырек, незаметно перегнулась через гниющую оконную раму и перевалилась на пол, под которым был вход в туннели.

Услышала, как Шатронд, не заметив этого, устремился дальше к концу толпы.

Я моментально вскочила на ноги, отодвинула стол с прикрепленными к нему досками пола, просочилась в щель и задвинула прикрытие за собой ровно в тот момент, когда ноги Шатронда приземлились на землю около двери в ветхий дом.

Я помчалась по туннелю, который пока хорошо знала.

Побежать дальше петлять по туннелям или добежать до красного замка?

Первый вариант грозил тем, что я заблужусь, чем помогу Шатронду поймать себя.

Второй вариант полностью выдавал мое тайное укрытие, но… там была армия Аркина.

Я услышала, как доска, разделяющая меня и Шатронда с грохотом отодвинулась.

Теперь мы были в одном туннеле.

Я быстро дышала и быстро бежала. Не давала волю страху. Я Шата, и я ничего не боюсь.

В несколько ударов сердца я добежала до подъема в красный замок. Как крыса влетела по нему, оттолкнула доску и, оказавшись в комнате, задвинула доски обратно. Если это хоть на миг притормозит Шатронда, значит, не зря. Счет у нас шел лишь на пару секунд.

Оказавшись в соседнем коридоре и закрыв дверь, я услышала, как Шатронд выбил доски.

Я уже была в конце коридора, когда он оказался в нем. Захлопнула дверь, опустила засов и помчалась в главный зал замка.

Слышала его теплое дыхание практически за спиной, но не смела оборачиваться. Неслась только вперед.

Ворвавшись в главный зал, я тут же словила десятки настороженных глаз. Бойцы повскакивали со своих мест и схватились за оружие. Их было по меньшей мере пятьдесят.

Это мое спасение.

— Задержите его, чего бы это ни стоило! — крикнула я уже с другого конца зала и услышала, как первая дверь разлетелась в щепки.

Я позволила себе лишь бросить долю взгляда назад и увидела, как Шатронд в капюшоне и повязке на лице смотрел на меня улыбающимися черными глазами.

И когда он сделал шаг, в него полетели стрелы и кинжалы. К нему побежали люди с мечами и копьями.

Последнее, что я увидела, как в Шатронда вонзились шесть стрел, и он стал ломать бойцов, как тростинки.

Я закусила губу и выбежала из главного зала, в котором, слава богам, не оказалось Аркина и Янни.

Вбежав во второй зал со спящими пьяницами и куртизанками, я громко заорала, чтоб встали и помогли собратьям. Спустя миг я выбежала из красного замка, зная, что эти люди подтянутся на помощь к тем, кто бился на смерть в соседнем зале.

Я же, не сбавляя скорости, помчалась в лес, туда, где Карро и Ваарко обычно ждали меня перед походами.

Ощутила, что вся моя рубашка мокрая от липкого и холодного пота.

До опушки леса я добежала быстро, нырнула в гущу и в несколько ударов сердца достигла места прежних встреч.

И не прогадала.

— Сюда! — сказал Карро и указал на волка. — Следуй за Ваарко! Он укажет путь. А я отвлеку Шатронда на себя.

Если у меня и была последняя капля надежды, что это был не Шатронд, то сейчас она канула в небытие.

— Будь осторожен! — только и успела крикнуть я, хотя уже не видела Карро. Вот он был около дерева, и вот рассеялся, словно дым.

А мы с волком бежали на одной скорости куда-то вглубь ночного леса на север.

Я не знала куда, и что меня там ждало.

В тот миг, когда я послушалась Карро и побежала за Ваарко, я поняла, что безгранично им доверяю. Я была уверена, что они оба знают, что делать, и меня не подведут.

А я никогда не подведу их.

С этой мыслью я прошептала:

— Давай, Ваарко, веди меня.

И приготовилась бежать без остановки хоть три месяца.

…….

Три месяца не потребовалось.

Потребовалось всего лишь две недели.

Глава 10

— И у нас снова заяц! — с искусственным восторгом воскликнула я.

Ваарко, в зубах которого висел дохлый заяц, лишь скептично посмотрел на меня. Он демонстративно выплюнул добычу на землю, шумно выдохнул и трусцой выбежал из пещеры.

— Мне больше достанется. — буркнула я и принялась освежевать зайца.

Я месяц не видела людей. Те две недели, что мы добирались до этой пещеры, и еще две недели, которые мы с Ваарко провели здесь, где-то на границе Юшена и Тарты.

Первые несколько дней я дергалась на каждый шелест и пугалась каждого сверчка. Было стыдно признать, что во мне живет такая трусиха. Но потом я поняла, что это место — пещера и окружающая ее местность где-то в двадцать ярдов — защищает такая же колдовская вуаль, как и в красном замке.

— Это какое-то тайное убежище Карро? — спросила я у волка.

Тот моргнул.

— Здесь он прятался от Ша… от меня?

Ваарко моргнул.

— Насколько далеко действует колдовство?

Ваарко куснул меня за руку, потянул за собой и показал черту, за которой кончается колдовство. Ни разу за две недели я ее не переступила.

Если я правильно понимала, вуаль отталкивала путников от этой пещеры. Заставляла их менять путь или идти в обход.

Когда Ваарко привел меня сюда, я тоже норовила что-то обойти, но даже не понимала этого. Волку пришлось несколько раз ловить меня и приводить обратно. В итоге, он психанул, несильно укусил меня за запястье и повел прямиком на невидимую стену вуали, пока все мое нутро сопротивлялось. И только зайдя за черту, я увидела большую пещеру. Все, кто проходил мимо, просто-напросто не видели ее. Не замечали. Невидимая магия мягко отталкивала их прочь.

Пещера была обжитая. Карро давно здесь все устроил. Тут были мягкая соломенная подстилка, шерстяное одеяло и пуховая подушка. Десяток книг, лампада и приличный запас масла к ней. Дрова для костра и даже вертел для мяса. И конечно, одна тарелка, одна ложка и одна кружка, в придачу к кувшинчику эля.

В отличие от меня, Ваарко покидал границы магии каждый день. Дабы поохотиться и побыть в отдалении от меня. Со мной ему было не так комфортно, как с Карро. Я это понимала и на другое не претендовала. Была благодарная волку, что он просто оставался рядом и добывал еду, пока я этого делать не могла.

— Тебе не опасно выходить за черту? — как-то раз спросила я.

Ваарко не моргнул.

— А… ты учуял Шатронда? Он приходил сюда?

Ваарко не моргнул.

После этого я смогла нормально спать. Перестала пугаться каждого шороха.

Перво-наперво пришлось признать, что я была настоящей дурой, когда думала, что смогу прятаться от кнарков вечно. Теперь я четко осознавала, что не смогу.

Несмотря на то, что я сопротивлялась этой мысли, она все равно пришла ко мне. Наверно, это было самое тяжелое решение, но… нужно избавиться от Шатронда. Найти способ либо его обезвредить, либо заточить в цепи, которые он не сможет сломать, либо… уничтожить его. Я решила, что если есть способ убить кнарка, то я найду его, чего бы мне это ни стоило.

После того, как разберусь с Шатрондом, расскажу Аркину, кто он на самом деле. Расскажу все про его настоящих отца и маму, поведаю про людей, которых ищу, и про то, зачем копаюсь в библиотеке.

И только потом разрешаю себе вернуться к поиску разбойников и этой белобрысой твари Бетиссы. И то только в том случае, если Киан отпустит меня, ведь с того момента, как я открою ему страшную тайну, моя жизнь перестанет принадлежать мне. Я стану его верной слугой и надежным стражем до конца его жизни. Или пока он сам не прогонит меня.

Я зажарила зайца на вертеле и уже принялась есть, когда в пещеру вернулся Ваарко. Он сел около меня и с намеком посмотрел на мясо. Я сделала удивленное лицо, посмотрела на Ваарко, на зайца и снова на Ваарко.

— А твой заяц где? — спросила я.

Волк с презрением глянул на меня и оскалил клыки.

Я засмеялась и бросила ему половину тушки.

Слышался лишь треск огня и наши с Ваарко причмокивания.

— Хорошо, что в этот раз ты поймал жирненького. — сказала я.

Волк полностью меня проигнорировал, а я получала некое удовольствие, когда подшучивала над ним.

Теперь я прекрасно понимала, почему он так дорог Карро. Ваарко был не совсем волком.

Внезапно его уши превратились в острые пики и начали вращаться туда-сюда.

Я замерла, не донеся мясо до рта.

Волк мигом поднялся, бросил зайца и выбежал из пещеры.

Я вытащила оба кинжала и зашла за выступ в тени пещеры. Сердце застучало как барабан.

Натянувшись как струна, я прижала оба кинжала к груди и старалась дышать ровно.

— Это я. — послышалось снаружи, и я выглянула из-за выступа.

Карро.

Он вошел в пещеру, почесывая Ваарко между ушами. Тот не мог нарадоваться возвращению хозяина и вилял хвостом, словно дворняга. И я его понимала, поскольку у самой возник порыв обнять Карро, ведь я только сейчас поняла, что переживала за него весь этот месяц.

— Как ты от него спасся? — в лоб спросила я.

— От Шатронда? Я добрался до второй такой пещеры и пережидал там так же, как и ты здесь.

Моя бровь удивленно поднялась.

— И много у тебя волшебных пещер?

— Две.

— Где находится другая? — спросила я, но тут же сама ответила. — Она находится на границе Эбиса и Кейлин-Горда, не так ли?

— Как ты угадала? — уточнил Карро.

— Шата, то есть я, всегда тебя там теряла. Ты просто исчезал.

И уже договаривая, я поняла, что только что раскрыла один из своих страшных секретов. Что я многое помню из жизни Шаты.

Я сжала губы и потупила взгляд. Не знала, что ответить на вопрос, который Карро сейчас непременно задаст про мою память.

— Понятно. — сказал он, опустился на колено, посмотрел Ваарко в глаза и завел с ним немой диалог.

……

Мы с Карро еще несколько дней провели в пещере. Ваарко проверял, не было ли Шатронда или Дигона на хвосте. Трижды волк сообщил хозяину, что *вроде*, нет. У него, оказывается, было неплохое чувство юмора.

Выйти из защищенного круга оказалось сложнее, чем я думала. Прежние страхи попытались вновь накинуться на меня, но все же я устояла. Лишь чувствовался легкий озноб по спине.

Шли мы не спеша и без Ваарко. Волк наворачивал круги, чтобы удостовериться, что никаких кнарков поблизости точно нет.

Я делала вид, что спокойна. Карро же, казалось, вообще ни о чем не переживал. Он шел впереди и даже успевал рассматривать утренних птиц на деревьях.

— Куда мы идем? — спросила я, глядя на его спину.

Сейчас я полностью полагалась на Карро. Он искусно скрывался от меня тридцать лет, а я только училась этому мастерству.

— Попробуем вернуться в Таццен, если это будет безопасно. — ответил старик. — Если же нет, то уйдем в горы на какое-то время. Нам нужно понять, что делать дальше.

— Я уже наметила план.

— Вот как? С нетерпением жду, чтобы услышать его.

— Можно поменьше сарказма, старик.

Я не видела его лица, но была уверена, что Карро улыбнулся.

— Нужно избавиться от Шатронда. — сказала я.

— Хм.

Я подождала.

— И все? — уточнила я.

— Как ты планируешь это сделать? — одновременно со мной спросил Карро, перешагивая упавшую березу.

— Пока не знаю, но мы должны это сделать. Иначе не будет ни тебе, ни мне покоя.

— Я скрываюсь от кнарков тридцать лет и могу скрываться еще тысячу.

— Это твой образ жизни, но не мой. — сказала я.

— Не думаю, что это возможно. — произнес Карро. — Избавиться от Шатронда… — он покачал головой, продолжая идти впереди меня. — А ты… — он сделал паузу, будто подбирая слова. — Ты уверена, что сможешь от него избавиться?

У меня сперло дыхание. Я сразу поняла, о чем Карро спрашивал. Все это время, я надеялась, что он не знает.

— Я смогу. — соврала я.

— Хорошо. — ответил Карро, но я была уверена, что он не поверил.

И тут я заметила…

— Твоя стрела!

Я коснулась колчана на спине Карро. Он остановился.

— Одна из тех двух стрел пропала! — воскликнула я, перебрав колчан.

— Пришлось пустить ее в расход. — ответил Карро, в голосе которого я не заметила ни досады, ни разочарования, но все же что-то мелькнуло.

— В Шатронда?

— Да.

— Он почти нагнал тебя?

— Дважды нагонял, да. Первый раз я спрыгнул с Кейлинского водопада и смог затеряться под водой. Он не сразу напал на мой след. А во второй раз без стрелы мне было не спастись. Пришлось использовать.

— Она сработала? — спросила я, трогая вторую стрелу.

— Не так, как на тебе, но да.

— Не. Так. Как. На. Мне?!

— Эта стрела уже побывала в твоей груди. — ответил Карро. — Только вот ты выбросила стрелу на том же месте, где она свалила тебя. Я потом легко смог ее найти. А Шатронд, — Карро покачал головой и направился дальше. — Он забрал стрелу с собой.

— На сколько она его задержала? — спросила я, направляясь за Карро.

— Лиг на десять.

— А меня?

— В три раза больше.

— Почему так?

— Потому что эти две стрелы были сделаны из того, что влияет на тебя и скорее всего на всех кнарков рангом ниже. Какие металлы и камни влияют на Шатронда, я не знаю.

Я промолчала.

— Тот кусок своей жизни, когда я пустил тебе стрелу в сердце, ты не помнила?

— Нет.

— Ты не врешь сейчас? — Карро обернулся ко мне, продолжая идти вперед.

— Сейчас не вру. — ответила я и поняла, что мне немного стыдно.

Старик кивнул и повернул голову вперед.

— Братья сказали, что могут наделать еще таких стрел.

Карро подумал и сказал:

— Да, наверно, они могут. Но кроме того, — Карро помедлил и сказал. — У меня есть мысль.

— Какая?

— Она тебе не понравится.

— Какая?

— Возможно, ведьма поможет с каким-нибудь средством против Шатронда.

Я сморщилась.

— Ненавижу ведьм, но… мысль стоящая. Почему ты решил, что она мне не понравится?

— Потому что нужна конкретная ведьма.

— Какая?

Карро повернулся и многозначительно посмотрел на меня.

— Да, чтоб ее вшивые псы драли! Только не Бетисса!

— Это Бетисса. — подтвердил Карро.

Три лиги я ругалась на чем свет стоял. Сама не подозревала, насколько крепок мой ум на искусную брань. Карро несколько раз сказал, что вот это словечко стоит запомнить, а я продолжала во всю поносить Бетиссу.

Пыталась торговаться с Карро, чтобы он выдумал какую-нибудь другую годную ведьму, но тщетно. Он сказал, что эта белобрысая — самая могущественная ведьма за последние триста лет.

Потом я пыталась торговаться с ним за ее жизнь. Мол выполнит все, что нам нужно, и только после этого я всажу ей кинжал в горло. Карро ответил, что он так-то не против, но как будто надо отпустить ее на все четыре, если она сможет выполнить нашу просьбу. Я была с ним в корне не согласна.

Бетисса должна умереть.

Почему? Потому что я не могла позволить, чтобы на этом свете жило сразу две сущности, способных контролировать мой разум. Бадзун-Гра убить невозможно, но хотя бы от старой ведьмы избавиться я могла. Она была такая же смертная, как все люди. Кроме того была еще причина, почему я хотела ее смерти.

Но! При всей ненависти к этой мрази, я не могла не признать, что в душе появилась крупица надежды. Бетисса действительно была могущественна, раз смогла прятаться от меня столько лет. А я помню, как и сколько Шата ее искала.

Еще бы нам помог ее дружок, вдвоем с которым они одолели меня на скале… Этого я абсолютно не помнила, но раз они смогли сделать такое, то может, найдут способ остановить и заточить Шатронда в колдовские цепи.

— Ты знаешь, где Бетисса? — спросила я, проходя мимо высоченной сосны.

— Нет. — ответил Карро.

— И как же мы ее найдем?

— Тебе ли не знать, что найти ее невозможно.

— Ребус становится все интересней.

— Она сама найдет нас, если послать ей знак. — Карро перепрыгнул через небольшое болотце.

— И как это сделать? — спросила я, перепрыгнув вслед за ним.

— Знаю способ.

— И Бетисса обязательно откликнется?

— Вряд ли.

— Потрясающий план.

Карро лишь хмыкнул.

Глава 11

Мы двое суток сидели в лесу возле Таццена, пока Ваарко пытался найти намеки на присутствие Шатронда.

Когда волк прибежал и на вопрос: «учуял ли он что-то» — не моргнул, то на вылазку отправился сам Карро. В отличие от своего питомца он мог ходить внутри города.

Для разведки старику понадобилось еще полдня, и наконец, я смогла войти в Таццен.

Ваарко — наш верный «колокол» беды — мы оставили на опушке и вошли в город по главной дороге. Карро предложил добраться до красного замка под землей, но я не хотела туда спускаться. Слишком дурные воспоминания теперь всплывали от мысли о туннелях.

Конечно, я соврала себе, когда сказала, что больше не боюсь Шатронда. От каждой тени и звука я уже не шарахалась, но мои уши и глаза были навострены не хуже, чем у Ваарко. Я буквально впивалась глазами в каждого человека, стоящего в темноте или за углом подозрительного дома. И постоянно следила за крышами. Они были излюбленным местом всех ищеек: Шатронда, Дигона и моим.

Но моя чуйка следопыта молчала. Шатронда действительно здесь не было. А если не здесь, то где?

Когда я поняла ответ на этот вопрос, то хлопнула себя по лбу. Вот же идиотка! Конечно же, он сейчас был в Эбисе. Именно на границе с этим краем находилась та волшебная пещера, в которой прятался Карро. Когда Шатронд гнался за ним, то попросту не заметил пещеру и прошел мимо, то есть, дальше на запад, прямиком в Эбис.

Пока он все не обыщет там, сюда точно не вернется. Это значило, что у меня был, по крайней мере, месяц форы.

За месяц мы попробуем понять, как можно справиться с могучим кнарком, и к его приходу будем готовы.

Но несмотря на появление хоть какого-то плана, я была злая. Я устала прятаться, устала прислушиваться ко всему вокруг, устала сидеть в кустах по два дня, сопротивлялась возникновению Бетиссы в нашем плане и снова впала в сомнения. Когда я была в пещере, вроде все прояснилось, но стоило мне войти в Таццен, уверенность как рукой сняло.

Вдобавок, в красном замке нас встретили не радужно. Когда мы проходили первый зал, я сначала подумала, мне показалось, что я ловила странные взгляды, но зайдя в главный, поняла, что не показалось.

И сразу стало понятно почему. Почти все бойцы, сидевшие за столами были ранены, перебинтованы, с синяками на лицах, рассеченными губами и бровями.

Наступила тишина. На меня смотрели сотни обвиняющих глаз. Мне пришлось остановиться. Едкое чувство стыда рябью настигло тело.

Здесь словно прошла война.

За все это время я ни разу не задумалась, а что оставила после своего побега из замка. Бросила этих людей на Шатронда, как щенят на льва. Что они могли сделать против него? Только умереть. Умереть для того, чтобы трусливая Митра смогла удрать.

Аркин, Анцель и Клео сидели за своим обычным столом в самом конце зала. Они заметили меня сразу, как только воцарилась тишина.

Чувствуя во рту горечь, я направилась к ним. Несмотря на сотни других глаз, буравящих меня, именно эти три пары выдерживать было сложнее всего. Клео смотрел на меня со складкой между светлых бровей. Анцель — своим обычным холодным взглядом. Аркин же выглядел уставшим, и взгляд у него был соответствующий.

Я подошла к столу, не зная куда деть глаза, и произнесла:

— Я… Мне…

— Как ты? — перебил меня Аркин.

Я на мгновение заколебалась:

— Я-то? Я… в порядке.

— Я рад. — устало кивнул он, но я не могла сказать, действительно он рад или нет.

— Карро. — Аркин поздоровался, старик кивнул.

— Я… — снова попыталась я, но Аркин снова меня перебил.

— Вам должно быть требуется отдых после долгой дороги.

Карро без промедлений кивнул и покинул зал, когда я еще топталась на месте.

Я не сразу поняла намек, что сейчас нам здесь были не рады, но все же поняла. Меня не пригласили присоединиться за стол, как делали это обычно, и больше никто ничего не сказал.

— Да, пожалуй. — я направилась к двери, но почти сразу обернулась. — Насколько большие потери?

Клео отвернулся, Аркин уставился на свой кубок, ответил мне Анцель:

— Девятнадцать погибли, двадцать шесть тяжело ранены. Остальные, — он обвел рукой зал. — Можешь оценить сама.

Здесь и правда была война. Братья и их люди принесли большую жертву, чтобы дать мне возможность ускользнуть от Шатронда.

— Я… — сглотнула я и посмотрела на Аркина. — Мне очень жаль!

И я не соврала.

— Да, мне тоже. — кивнул Аркин и сжал губы.

— Ты можешь бранить меня, если хочешь. — попыталась улыбнуться я.

— А в этом будет смысл? — не улыбнулся Аркин.

Я потупила взгляд в пол и сказала:

— Наверно, нет. Я… я пойду.

— Поговорим завтра. — сказал он, я кивнула и пошла на выход.

— Митра? — окликнул Анцель.

Я остановилась.

— Мы правда рады, что с тобой все хорошо. — искренне сказал он, и я почувствовала еще бóльшую вину, чем было до.

Я поднялась в свою спальню. Стянула с себя все, что было, плюхнулась на кровать, сжала подушку в зубах и, что было мочи, заорала.

Только потом заметила у ванны напуганную Тириду.

— Привет, Тири. — сказала я, вытирая слюни с подушки.

— Миледи… Настолько плохо? — тревожно уточнила она, держа стопку полотенец в руках.

— Ну…

Не получив дальнейшего ответа, Тири спросила:

— Хотите принять горячую ванну?

— Да.

— Сейчас сделаю! — просияла служанка и вышла из комнаты.

А я снова заорала в подушку, и орала, пока не начала кашлять. Сказать, что мне стало легче, значит, подло соврать.

Тири наносила мне кипятка, который быстро превратился в блаженно-горячую ванну. Служанка капнула в воду каких-то эфирных масел, и комната заблагоухала лавандой и мятой. Тири сказала, что это поможет мне успокоиться и расслабиться. И оказалась права: как только я погрузилась в ванну и сделала глубокий вдох, мое сердце, которое до этого отбивало барабанную дробь, начало потихоньку успокаиваться.

— Принести вам вина? — спросила Тирида, подкладывая мне горячее полотенце под затылок.

— Самый большой кувшин, который найдешь.

— Хорошо, моя миледи. — улыбнулась служанка и вышла за дверь.

Таццен погружался в сон.

Из окна до меня доносились отдаленные звуки скрипки, под прекрасную мелодию которой колыхались десятки свечей, что Тирида зажгла мне по всей комнате — она всегда это делала, потому что знала, что мне нравится. Лавандово-мятный пар от ванны плавными волнами струился к самому потолку.

Я откинула голову назад и закрыла глаза.

Да… Это было именно то, что нужно за весь этот поганый месяц скитаний и пряток…

Я не заметила, когда он появился.

Я не ощутила чужого присутствия.

И не учуяла необычный запах.

Не было ничего, что выдало бы его, стоящего у изножья ванны и смотрящего на мое обнаженное тело, погруженное в воду.

Я просто почувствовала это сердцем, которое внезапно остановилось.

И открыла глаза.

Мои руки до боли сжали края оловянной ванны, и я услышала, как заскрипел металл.

Передо мной стоял он. В черной военной форме с шипами из человеческих костей на плечах. С десятками острейших метательных ножей в наручах и портупее.

Капюшон и повязка скрывали все лицо, но я точно знала, что сейчас мы смотрим друг другу в глаза.

Шатронд стоял прямо, но расслабленно. Руки вальяжно сцеплены за спиной.

Я не дышала. И несмотря на то, что в воздухе я особо не нуждалась, сейчас он был мне необходим, а его не было. Во всем Таццене кончился воздух.

Шатронд услышал, как я сглотнула, и я знала, что под повязкой он сейчас ухмыльнулся уголком губ.

Дверь открылась так внезапно, что я вздрогнула, и вода вылилась за края ванны.

Это была Тирида с большим кувшином.

— Миле…

— Уйди! Сейчас же! — крикнула я.

Тирида опешила и нервно заметалась на месте.

— Вон! — заорала я, расплескивая воду на пол.

Служанка исчезла.

Шатронд даже не глянул в ее сторону. Он не сводил глаз с меня.

Какой-то милостью богов я смогла сделать короткий рваный вдох, после чего воздух снова кончился.

Из окна все еще доносилась скрипка. Свечи колыхались.

Шатронд расцепил руки, поднял одну к лицу и скинул капюшон с головы. Стали видны его короткие темные волосы и полностью черные ледяные глаза.

Затем он медленно стянул повязку с носа на шею. Прямой нос с небольшой горбинкой. Жесткая линия припухлых губ, которые будто пытались не усмехнуться.

А потом как по щелчку, вдруг возникло все остальное: его аура — мощная и зловещая; его запах —горький кофе с шалфеем; и его присутствие, заполнившее не только всю комнату, но и весь город.

Я молчала и смотрела на него. Не могла двинуться. Кажется, его магия сковала меня, или я была в таком ужасе, что тело превратилось в сталь и отказывалось подчиняться.

Шатронд провел своим взглядом по моим глазам, носу, приоткрытым губам, обвел каждую ключицу, затем каждую грудь. Потом его глаза поползли ниже, к животу, еще ниже, и надолго задержавшись у меня между ног, вернулись к моему лицу.

— Здравствуй, любовь моя. — на всю комнату раздался его глубокий, тягучий и до боли знакомый голос.

Мои внутренности скрутило. Мне пришлось сглотнуть, прежде, чем я смогла выдавить:

— Здравствуй, Корил.

Его бровь поднялась.

— Корил? Ты не называла меня так… лет тридцать?!

— Тридцать лет, да.

— Почему ты вдруг решила вспомнить это забытое имя?

— Я никогда его не забывала.

Он хмыкнул и улыбнулся.

— Если тебе так больше нравится… — сказал Шатронд и рукой показал мне, чтобы я встала.

У меня не сразу получилось. Но все же я смогла подняться на трясущиеся ноги. Хотела взять халат, но Шатронд покачал головой.

Я не стеснялась своей наготы, но сейчас хотела одеться, потому что физически чувствовала, как его глаза пожирали всю меня. Мне казалось, что весь мрак смотрит на меня. Мне было необходимо спрятаться.

— Что ты хочешь от меня? — сумела вымолвить я.

— По-моему, это очевидно. — улыбнулся Шатронд, шаг за шагом приближаясь ко мне. — Я хочу тебя. Чтобы ты вернулась ко мне и Отцу. Мы оба тоскуем по тебе.

Он подошел вплотную, и я вдохнула его запах, который ничуть не изменился с того времени, когда Корил был человеком. И мое тело хорошо помнило этот запах и реакцию на него. Он сводил меня с ума.

Шатронд поднял руку и коснулся моей щеки.

— Моему сердцу тревожно за тебя, моя любовь.

— У тебя нет сердца. И ты не знаешь, что такое любовь. — мой голос дрогнул.

— Ну, почему же?! — улыбнулся Шатронд. — Я хорошо помню то чувство, которое Корил испытывал к тебе. Это была чистая глубокая любовь. Я знаю, как она ощущается.

— И все же.

— И все же, да, ты права. — засмеялся Шатронд. — Я не испытываю никакой любви. Но, — он серьезно посмотрел на меня. — Мы — пара. Отец нас такими сделал. И мне не все равно, что с тобой происходит, моя любовь. Ты потерялась, и я здесь, чтобы спасти тебя.

Я слушала его и пыталась избавиться от мысли, что это Корил, но меня постоянно к нему возвращало. У Корила и Шатронда было одинаковое лицо, одно и то же тело, один запах… Эмоции и мимика только разные. Это было в самих чертах. Корил был добрым, Шатронд — злым.

Его рука медленно спустилась к моей шее, поласкала ее, отправилась ниже, накрыла ладонью грудь, нежно сжала и спустилась на талию.

— Но я не хочу тебя принуждать. — неожиданно сказал он, и я наконец смогла дышать. — Ты должна понять, любовь моя, что ты одна из нас. Всегда была и всегда будешь. Неважно каким именем ты себя называешь.

Я была в ужасе. Мой желудок так сильно крутило, что он был готов извергнуть из себя всю желчь.

Рука Шатронда крепче сжала мою талию и притянула меня к его каменному телу.

Шатронд наклонился и поцеловал меня. Нежно и чувственно, как он всегда это делал, даже будучи кнарком.

Я ответила на поцелуй, как я всегда отвечала, но даже себе не могла сказать, что сейчас ощущаю. Мои губы верили, что они целуются с Корилом, а не с Шатрондом. И тело тоже верило.

Он разорвал поцелуй, когда я начала задыхаться. Отпустил талию, и я едва не упала. Схватилась за край ванны. Шатронд злобно улыбнулся.

— Я знал, что ты тоже скучала. — сказал он, и прежде, чем я успела возразить, добавил. — Я дам тебе время. Либо ты придешь сама, либо… — он развел руками, предлагая мне самой додумать окончание этой фразы.

Шатронд развернулся и пошел к окну. Залез на выступ, как горгулья, и повернулся ко мне.

— У тебя две недели. — сказал он и спрыгнул.

Цепи, державшие меня, моментально ослабли.

Я тут же подбежала к окну в чем мать родила и посмотрела вниз.

Там как обычно ходила охрана с факелами и арбалетами.

Шатронда нигде не было.

Глава 12

Руолан Тинг стоял перед дверью ненавистной ему спальни, слушал голоса, доносящиеся оттуда и набирался храбрости, чтобы войти.

Он постучал дважды, и за дверью сразу же все притихли. Слышался лишь шепот и какие-то шуршания.

Не дожидаясь разрешения, Руолан повернул ручку, открыл дверь и ступил в полутьму спальни. В этот раз хотя бы горело несколько свечей .

На короля уставилось две пары глаз, принадлежащие его сыновьям: старшему Ториану, и младшему Юнису, названному в честь трагично погибшей сестры. Королева очень возражала против такого имени, но в тот раз Руолан ей не уступил. Правда, король ни разу не слышал, чтобы мать Юниса называла его по имени. Она либо звала его сыном, либо использовала свое из ниоткуда придуманное имя Зойн. Юнис был так зависим от матери, что не возражал и даже говорил, что Зойн нравится ему больше.

Кивнув сыновьям, Руолан посмотрел в самый дальний темный угол, к которому они стояли лицом до того, как вошел отец.

— Голия. — Руолан приветствовал темноту, но оттуда доносился лишь безумный шепот, словно королева вызывала кого-то из тьмы.

— Мы тебя заждались, отец. — как обычно, с презрением бросил Ториан.

— Дела. — спокойно ответил Руолан.

— Что могут быть за дела, когда наша матушка так отчаянно нуждается в тебе?

— Ты забываешь, с кем говоришь. — так же спокойно ответил Руолан, хотя внутри уже начал вскипать.

«Как вышло, что я породил такого высокомерного эгоистичного глупого задиру?» — подумал Руолан не в первый раз, и сразу сам ответил на свой вопрос. — «Увы, потому что в этом процессе так же участвовала моя жена».

Ториан с показательно-искусственным уважением склонил голову, фыркнул и отвернулся к темному углу, в котором скрывалась его мать.

Руолан перевел взгляд на Юниса, и тот сразу опустил глаза и начал жевать нижнюю губу.

«И этот…» — вновь подумал король. — «Трусливый, привязанный к мамаше и надменному братцу, во всем ими ведомый».

В который раз король задумался над тем, как сможет кого-то из них оставить вместо себя на престоле. Пока это виделось ему позором для всего рода Тингов и сущим кошмаром для Баата.

— У меня не так много времени, Голия. — уведомил Руолан, у которого времени не было вовсе. — Что случилось ?

«На этот раз» — не добавил он.

Королева игнорировала его, продолжала шептать в углу и скрести ногтями стену.

Руолан выждал положенное время и еще раз позвал королеву. Подождет еще и уйдет, решил он. Эта комната и эта женщина сильно давили на него, он не мог здесь долго находиться.

— Ты скучаешь по ней? — внезапно донеслось из угла громко , четко и с упреком.

— По кому? — опешил король, потому что ни одно имя не пришло ему на ум. Разве что Юнсу, но Голия точно не спросила бы про нее.

— По Алике! — почти закричала королева.

Руолан опешил еще больше, даже потерял дар речи на какое-то время. Он не слышал это имя очень давно. И еще дольше о нем не вспоминал.

Торнан с обвинением посмотрел на отца. Так, словно тот имел какую-то любовницу, о которой знал весь двор, но молчал.

— По Алике??? — смог произнести король. — Голия? Что за бред?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.